

Ахметова Елена

Фамильное древо

16+

Елена Ахметова
Фамильное древо

«Автор»

2017

Ахметова Е. И.

Фамильное древо / Е. И. Ахметова — «Автор», 2017

Ни одно проклятие не держится вечно - это общеизвестный тезис. Ни одно проклятие не существует само по себе - это показывает практика. Ни одно проклятие не снимается само собой. Это маркизе Альгринн предстоит выяснить на своей шкуре...

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог

За свою не слишком долгую, но изобилующую интереснейшими происшествиями жизнь лорд Шаридан ди Джинринн успел получить множество подтверждений простенькому факту: дворянские корни – это половина индульгенции. Вторую половину составляли умение быть безукоризненно вежливым (оно прилагалось к корням) и привычка изображать человека, перед законом кристально чистого и искренне расстроенного вопросами следователя. Даже чуточку оскорбленного, но слишком хорошо воспитанного, чтобы это демонстрировать.

Вежливый человек держит лицо даже в том случае, если следователь из допросной удался и в сердцах велел бросить уважаемого лорда в одиночную камеру. Без доказательств и показаний свидетелей лорда никак не могли задержать дольше, чем на трое суток. Двое из них уже прошли, а предъявить по-прежнему нечего.

Шаридан окончательно утвердился в решении побыть очень-очень вежливым еще сутки и без единого звука и возражения отправился назад в камеру, с безупречной сдержанностью дворянина игнорируя рожи, которые охранники корчили ему в спину.

В тесной одиночке добавилось мух, и теперь они постоянно норовили на уважаемого лорда сесть. Если бы Шаридан не боялся щекотки, проще было бы им позволить: когда мухи ползали, они хотя бы не жужжали над ухом. Но дворянин всякий раз дергался, не в силах терпеть, и в результате третьи сутки жил в непрекращающемся назойливом жужжании, постепенно приходя к выводу, что это, похоже, один из методов психологического давления.

Но откуда Сыск этих мух берет?

Шаридан представил себе лорда асессора Ордена Королевы, лично бегающего с сачком по скотному базару, но смешок сдержал. Во-первых, не подобает, во-вторых, он не удивится, если именно так дела и обстоят. Лорд асессор обожал решать вопросы лично. Странно, что на сей раз он заключенного своим вниманием не почтил. Рассчитывает, что к утру Шаридан не то что свободу – собственную жизнь променяет на добротную мухобойку?

«Не дождется», – сказал себе лорд ди Джинринн, ощущая досадную неуверенность в своих словах. Он и допросную уже воспринимал как отдых.

Ничего, остались всего сутки. Уж как-нибудь дотерпит. Две трети индульгенции он уже собрал.

С этой мыслью Шаридан улегся на койку, привычно поджав ноги, и с головой укрылся ветхой простыней. Мухи немедленно воспользовались моментом, чтобы усесться сверху и периодически перелетать с места на место, будто пытаясь отыскать вход к своей вожденной подставке для потирания лапок, – но уснуть, судя по торопливым шагам в коридоре, лорду и не светило.

Кого могло принести на ночь глядя в пустующий отсек дворцовой тюрьмы?

Шаридан высунул нос из-под простыни, дернулся, сдул с него муху – и тут же вскочил на ноги, ощущая полнейшую растерянность. Он и раньше догадывался, что для определенной категории дворян вторую половину индульгенции составляет их же собственная глупость, но чтобы до такой степени...

– Миледи, – все-таки выдавил он из себя и даже поклонился на положенный градус. За решеткой ты или нет, а этикет соблюдать изволь. – Какая неожиданность!

Леди Альгринн сунула охраннику мелодично звякнувший узелок из шелкового платочка. Служака миглом позабыл, были ли здесь посетители, как они выглядели и о чем спрашивали, и испарился, не забыв пробурчать что-то в духе: «Ну, он смиренный, леди, но вы если что сразу меня зовите, я прибегу!».

Леди Альгринн едва кивнула, сжала в руках крошечный ридикюль и дрожащим голосом поведала:

– Если кто-нибудь узнает, что я была здесь, моей репутации конец!

Кто бы сомневался.

– Вы не должны подвергать себя такой опасности, – сказал Шаридан и чуть не дернулся, когда очередная муха исхитрилась сесть ему прямо на щеку. Но в присутствии дамы выражение лица менять возбранялось, не то что щекой дергать или руками махать!

– Это ужасно несправедливо, что вас заперли здесь, – решительно заявила леди и еще сильнее стиснула ридикюль. Наверное, под перчатками все пальцы побелели. – Как они могли подумать такое о вас!

Лорд ассессор о Шаридане думал и не такое, и куда цветистее, чем значилось в протоколе допроса. Но что-либо доказать у королевского бастарда все равно не получится. Возле той банковской ячейки лорд ди Джинринн имел полное право находиться: для этого он специально арендовал соседнюю и даже честно положил на хранение фамильный перстень с интереснейшим потайным отсеком прямо под самым крупным сапфиром.

Но к чему об этом знать очаровательной молодой вдове маркиза Альгринна, которой этот перстень вскоре достанется – вместе с содержимым отсека?

– К сожалению, лорд ассессор склонен действовать поспешно, – аккуратно поведал Шаридан. – Но мне ничего не угрожает, леди Альгринн. Поймите правильно, я безмерно счастлив видеть вас. Ваше присутствие наполняет светом даже эти мрачные подземелья. Мне хотелось бы, чтобы вы были рядом вечно... – тут он ненадолго отвел взгляд и сделал вид, что выравнивает дыхание. Заодно и муху спугнул. – Но я опасаясь за ваше душевное равновесие и хрупкое здоровье. Тюрьма – не то место, где стоит появляться очаровательным леди, пусть даже и из самых благих побуждений. Завтра лорд ассессор должен будет выпустить меня и принести извинения, поскольку арест был произведен безосновательно. Вам не о чем беспокоиться, миледи.

«Миледи» получилось с нежным придыханием. Опять-таки муха...

– Завтра! – испуганно ахнула миледи и прижала кончики пальцев к губам, потревожив густую вуаль. – Вам придется провести целую ночь в этом ужасном месте! Позвольте... расскажите мне, что произошло в банке. Я сама поговорю с лордом ассессором и добьюсь, чтобы вас выпустили немедленно. Подобное обращение с дворянином возмутительно!

Шаридан сделал вид, что замялся. Момент был не самый удачный, но, пожалуй, заговори он о перстне в менее стрессовой ситуации, едва снявшая траур женщина могла бы и отказом ответить. А сейчас ее переполняет сочувствие и желание помочь. Отчего бы не воспользоваться этим?

– Расскажите мне, – повторила леди Альгринн и сделала шаг вперед. Крошечный, но он все решил: вдова сама нарушила дистанцию, приличествующую при разговоре с другом семьи. – Я найду способ вызволить вас отсюда.

– Боюсь, вы сочтете меня самонадеянным, – покаялся Шаридан и тоже сделал шаг вперед. – Видите ли, когда я вступил в брачный возраст, моя почтенная матушка распорядилась арендовать банковскую ячейку для хранения фамильного обручального перстня. Сама она не носила его с тех пор, как не стало отца... – лорд вздохнул, выслушал причитающиеся соболезнования и продолжил: – Матушка пожелала, чтобы кольцо взял тот из братьев, который решит жениться первым. Я получил благословение Аидана ри Джинринн и отправился за кольцом, – долгий выразительный взгляд. Как будто под проклятушей вуалью что-то видно! – Но, к сожалению, буквально за несколько минут до моего визита кто-то проник в хранилище и похитил что-то из соседней банковской ячейки. Отряд охраны застал только меня и счел это достаточным основанием для задержания. Это простое недоразумение, – поспешил заверить Шаридан испуганную леди и изобразил еще один алчущий взгляд. Из-под вуали виднелись только губы, поэтому пришлось пялиться на них, ибо изобразить вождение собственно вуали Шаридану не хватало фантазии. – Я... хотел бы вернуться к разговору о кольце, миледи, и рассказываю вам эту историю только ради вашего согласия встретиться со мной в более подобающей обстановке.

новке, как только вы сочтете возможным. Прошу вас, не беспокойтесь обо мне. Это недоразумение не стоит вашего внимания. Лорд ассессор, должно быть, и сам понимает, что поступил несколько необдуманно, но он обязан соблюсти протокол. Я думаю, будет уместно позволить ему сохранить лицо.

– Вы так великодушны, лорд Шаридан, – только и прошептала ошеломленная леди.

– Вы слишком добры ко мне, – польщено улыбнулся дворянин и едва сдержался, чтобы не дернуть головой. Демоновы мухи! – Однако вам не следует задерживаться здесь. Вы не сочтете излишней вольностью с моей стороны приглашение на прогулку? Через два дня на Оплавленной Аллее планируется выставка свободных художников. Разумеется, я буду рад, если вы пригласите подруг. Созерцать искусство гораздо занятнее в приятной компании, – сообщил он и едва заметно пошевелил пальцами – будто прокручивал на безымянном кольцо, которого там, разумеется, не было.

Но с легкой руки третьего принца Ирейи жест обзавелся такой трогательной историей и значимостью, что леди немедленно согласилась и поспешила удалиться, пока ее и в самом деле никто не узнал.

Шаридан самодовольно улыбнулся и с остервенением хлопнул себя по шее.

Но муха уже успела улететь.

Если бы задержанный лорд видел, чем занялась леди Альгринн, исчезнув из тюремного коридора, он был бы немало удивлен.

Для начала почтенная вдова прямо на лестнице, едва скрывшись из виду, стянула с себя шляпку с густой вуалью и пару минут пыталась отдышаться, с совершенно не подходящим выражением лица глядя на вуаль. Затем леди поднялась на пролет и остановилась у окна, чтобы достать из ридикюля маленький артефакт-диктофон и остановить ведущую запись. Задержалась еще на минутку перед своим отражением в стекле, приводя в порядок растрепавшуюся прическу, но все же смирилась с необходимостью снова надеть шляпку.

А потом отправилась не на выход, а на четвертый этаж, где располагались кабинеты высших чинов. Там ее ждали с нетерпением.

– Ну как? – с живым интересом спросил лично лорд ассессор, выглянув из-за ровной батареи папок на монументальном столе, и приготовился записывать.

Леди Альгринн взяла небольшую паузу, дабы не высказать все, что думает по поводу Шаридана ди Джинринна, уподобившись начальству. Что допустимо для королевского бастарда, непозволительно для почтенной вдовы.

Даже если очень хочется.

– Запись разговора здесь, – сообщила леди и положила диктофон на край стола. – Если коротко, то лорд Шаридан, как и на допросе, утверждает, что соседняя ячейка арендована его семьей для хранения фамильного перстня. Однако лично для меня он добавил подробностей, которые будет нелишне проверить. Во-первых, перстень он намеревался использовать в качестве обручального кольца, сделав мне предложение. Во-вторых, лорд Шаридан утверждает, что получил благословение старшего брата. В-третьих, можно проверить дату начала аренды ячейки. Лорд Шаридан сообщил, что она должна совпасть с его совершеннолетием. Однако я по-прежнему считаю, что самым простым способом узаконить задержание будет проверка содержимого ячейки.

Королевский ассессор страдальчески поморщился.

– Если бы! Вот за что не люблю дворян – кругом они, сволочи, неприкосновенны, а ответственность их еще неприкосновеннее! Пока я получу ордер... – начальство запнулось и подняло взгляд на непроницаемое лицо леди Альгринн. – В смысле, гм...

– Я поняла вас, лорд ассессор, – ровным голосом отозвалась почтенная вдова. Что-то во взгляде начальства вызывало ассоциации с нашкодившим щенком, и держать лицо было

трудно. – Ваша неприязнь вполне объяснима. Однако осмелюсь напомнить, что вы и сами принадлежите к дворянскому сословию.

Впрочем, упрекнуть трудоголика асессора в излишнем себялюбии повода не находилось, но об этом – как и о своих личных впечатлениях от начальства – леди Альгринн предпочла промолчать. Тем более что развивать тему королевский бастард не собирався.

– Если ваши три зацепки ничего не дадут, выпустить лорда Шаридана все же придется. Но, пожалуй, у меня есть идея, как добраться до перстня в этом случае, – поведал он и хитро стрельнул взглядом.

Леди Альгринн помедлила, но все же признала:

– Леди Джейгор будет в восторге, если я снова заключу помолвку.

– А потом ужасно разочаруется, – радостно напрозорчил лорд асессор.

– Я предпочла бы избежать крайних мер, – осторожно поведала леди Альгринн. – Расстройство по поводу моего замужества не пойдет тетушке на пользу.

– Да ваша тетушка сама кого хочешь расстроит, – проворчал лорд асессор.

Леди Альгринн не стала спорить и отстаивать честь семьи, и это уже говорило о многом. Но, увы, никак не облегчало задачу.

– Что ж, зацепки в любом случае необходимо проверить, – попытожил лорд асессор. – Это займет некоторое время. Но, пожалуйста, подумайте о помолвке, леди Альгринн. Пусть и как о крайнем случае.

Почтенная вдова коротко склонила голову и retirовалась, оную голову ломая, и только наутро узнала, что зря.

Лорд Шаридан умер ночью, и к утру его труп вызывал у мух совершенно невообразимое вожделение.

Часть

I

. Черная рыбка

За окнами малой гостиной, должно быть, таинственно перемигивались многоцветные городские огни, и тонкий полумесяц с любопытством взирал на бессонную столицу. Мы всего этого не видели, поскольку тетушка Джейгор, хоть и выпила три чашки успокаивающего чая, пребывала в крайнем возбуждении и приказала зажечь все лампы и собрать семью, дабы обсудить грядущие события.

Дядюшка Джейгор, первым составивший ей компанию и, соответственно, выпивший столько же чаю, мирно дремал в кресле у камина. Я сидела рядом, отрешенно глядя в огонь, – этим островок спокойствия в гостиной и ограничивался.

– Он же старый! – в панике воскликнула моя дорогая кузина, мечась из угла в угол.

– Он принц, Джоана, – резонно заметила леди Джейгор, – какая разница, сколько ему лет? Кроме того, леди не пристало акцентировать внимание на возрасте, особенно – на чужом!

– Ему тридцать! Как на этом можно не акцентировать внимание?! – Джоана, видимо, сама осознала, насколько забавно звучат подобные сентенции от восемнадцатилетней девушки, и привела другой аргумент: – Ему тридцать, он трижды был женат, у него дочь от предыдущего брака! Мама, я не поеду!

– Это не обсуждается, – прервала ее леди Джейгор. – Вега не может ехать одна!

– Я могу взять с собой компаньонку. Госпоже Норманн будет полезно съездить на источники в Лиданге, – флегматично вставила я, но меня, как и следовало ожидать, никто не услышал.

– У меня даже подходящего платья нет, – сокрушалась Джоана, позабыв, видимо, о том, что потенциальному кавалеру тридцать и у него дочь.

– Это не проблема, я завтра же вызову госпожу Диар, – отмела очередной аргумент леди Джейгор.

Перспектива нового платья, равно как и дальней поездки, выглядела соблазнительно. Джоана поколебалась и дважды пересекла гостиную – туда и обратно.

– Ему тридцать, – жалобно повторила она.

– Ему тридцать и у него до сих пор нет наследника! – вспыхнула тетушка. – Его Величеству давно следовало приказать сыну снять траур и начать появляться на светских мероприятиях, и я искренне недоумеваю, почему король сделал это только сейчас. Мы не можем упустить такой шанс! Его Высочеству, должно быть, было так одиноко весь этот год...

Я поспешно спрятала неуместную улыбку за чашкой чая. Весь последний год Его Высочество провел в детской и на псарне, отчего четыре няни и одна дочь псаля пребывали в непреходящем восторге. А когда принц вспоминал о служебных обязанностях и приходил в контору Ордена Королевы, в аналогичный восторг приходил почти весь секретариат и половина агентства. Если бы Третий только захотел, ни о каком одиночестве и речи бы не шло.

Но тетушке ни к чему знать такие подробности. Равно как и то, почему я воспылила желанием отправиться в Лиданг, где впервые после года траура появится в свете легендарный третий принц Ирейи. Пусть лучше порадует, что я, наконец, начала задумываться о своем семейном положении и посещать мероприятия, где будто невзначай собираются самые выгодные партии планеты.

«Вам не понравится, – многообещающе сообщил лорд ассессор, когда вручал мне два приглашения на бал, – но, кроме вас, отправить некого, а леди Джейгор будет так рада!». И, как обычно, оказался прав.

Разумеется, я предпочла бы работать с делом лорда Шаридана. Во-первых, дело было открыто именно из-за моих наблюдений. Во-вторых, я была вхожа в дом Джинринн и могла с легкостью собирать необходимые сведения. В-третьих, лорд Шаридан действительно собирался сделать мне предложение с полного одобрения старших братьев. И, в-четвертых, я была последней, кто видел его живым. Как бы ни язвил лорд ассессор над последними двумя пунктами, вернее, над их возможной связью, я действительно могла бы заполучить перстень в кратчайшие сроки, не дожидаясь результатов токсикологической, магической и мистической экспертизы тела лорда Шаридана.

Но явиться на бал в Лиданге, мило пошебетать с герцогом Вайенн и одновременно проверить, не носит ли он амулет в виде черной рыбки, действительно могла только я. Остальные агенты с навыками карманников не могли похвастаться нужным происхождением, чтобы беспрепятственно приблизиться к герцогу. Кроме того, большую часть сотрудников Ордена Королевы он, как и многие высокопоставленные персоны, знал в лицо, и любые попытки подойти ближе, чем на положенные три шага, могли вызвать у него подозрение. Но о моей карьере лорд Вайенн не знал, а для всего прочего придуманы танцы.

Поэтому спорить с приказом королевского ассессора было бессмысленно. Я объявила о предстоящей поездке, чем несказанно обрадовала тетушку Джейгор и перепугала кузину, мгновенно уверившуюся, что ее везут выходить замуж за принца Старого. Аж тридцатилетнего, ужас какой.

– Вега! Поговори со своей кузиной! – воззвала леди Джейгор, отчаявшись достучаться до Джоаны самостоятельно.

Я вежливо улыбнулась и нанесла сокрушительный, невозможно циничный, совершенно недостойный леди удар:

– На бал приглашен баронет Сайерз. Уверена, он приедет с сыновьями.

Обе – и тетушка, и кузина – мигом залились краской. Тетушка – от возмущения, тотчас припомнив, как застала Джоану со старшим сыном баронета в одиночестве на затененном балконе. Кузина – просто от полноты чувств, припомнив, вероятно, то же самое.

– Джоана, надеюсь, ты осознаешь, что значит быть леди, и не уронишь своего достоинства, – холодно сказала тетушка, убедившись, что теперь кузину нужно уговаривать не столько ехать в Лиданг, сколько держать себя в руках.

Джоана потупилась, и стало совершенно очевидно, что слова здесь не помогут. Леди Джейгор даже задумалась, не стоит ли поехать вместо нее самой, но такой шанс выдать замуж сразу двух женщин из Семьи решила не упускать. В конце концов, если нахальный сын баронета отпугнет от Джоаны всех благопристойных женихов, можно попросить лорда Джейгора вызвать Сайерза для серьезного разговора и договориться о браке при условии, что мальчик сделает хорошую карьеру. Но лучше бы, конечно, очаровать графа Рейджа...

О партии для меня леди Джейгор волновалась куда меньше, и я предпочла промолчать, чтобы не привлекать к этому щекотливому вопросу лишнего внимания.

***

В прошлый мой визит, когда я приезжала на похороны маркиза Альгринна, Лиданг будто пытался меня подбодрить, напомнить, что жизнь продолжается, несмотря ни на что, и в ней по-прежнему есть красота и смысл. Тогда, в разгар Ясного сезона, над архипелагом сияло ласковое рыжеватое-золотистое солнце, и его свет охотно играл в прибое и рассыпался бликами в горячих источниках. Над столицей провинции витал густой еловый запах, да из Храма Равновесия едва ощутимо тянуло аррианскими благовониями.

Сейчас, когда светские условности вынудили снять траур, и отчего-то казалось, что этим я предаю память давно погибшего мужа, – Лиданг словно облачился в черное вместо меня: три дня назад извергся самый крупный вулкан архипелага, и в воздухе висел дым и горячая пыль, закрывая собой все небесные светила. Воцарилась темная пепельная ночь. Привычные ко всему местные жители спасались фонарями и магическими шарами, плотно кутались в тюрбаны и защитные маски и старались пореже выходить из дома. Но бал, разумеется, и не думали отменять.

Маркиз Альгринн старался даже в Ясный сезон не расставаться с маской, хотя сами местные часто этим грешили. Я сочла, что сейчас, после недавнего извержения, будет здраво последовать примеру мужа, и замоталась в несколько слоев. Заставить Джоану было сложнее, но я справилась.

Увы, это был очередной повод приумножить панику, в которую кузина ударилась сразу после телепортационного перехода на архипелаг и успокаиваться не собиралась.

– У меня прическа помялась, – уныло сообщила она зеркалу в холле герцогского замка, когда приставленная к съезжавшимся гостям служанка помогла размотать тюрбаны.

– Сейчас нас проводят в комнату для только что прибывших леди, – терпеливо пообещала я, – и поправят волосы. Хотя я бы на твоём месте воспользовалась произошедшим, чтобы старый принц не заинтересовался ненароком.

– Вега! – возмущенно обернулась Джоана, но, увидев выражение моего лица, тоже тихо рассмеялась, прикрыв лицо веером. – Слышала бы тебя мама!

– Я надеюсь, что сегодня ты не будешь ее ушами, – сдержанно сказала я, безнадежно глядя в ростовое зеркало, не иначе, в издевку над прибывшими гостями выставленное прямо в холле. – Тогда я смогу пообещать, что не буду ее глазами.

Джоана немедленно подскочила и огляделась, будто вожделенный Сайерз-младший мог затаиться за портьерой и вот-вот застанет леди непристойно взъерошенной. К счастью, тут подросла прислуга герцога Лиданга, и нас действительно увели во внутренние помещения, где несколько комнат для сегодняшнего вечера отвели под гримерные для гостей.

Пожалуй, только в Лиданге считалось хорошим тоном являться пораньше. Непредсказуемая погода над архипелагом диктовала свои правила, далекие от условностей высшего света, и вошедшие в моду телепортационные перемещения только добавляли пикантности неожидан-

ному ветру свободы – пусть он и нес с собой мелкий вулканический пепел и внушительные траты на услуги магов.

Где еще две незамужние леди могут появиться без сопровождающих? Где никто не скажет ни слова, если они соберутся на чашку чая в своей узкой компании прямо перед приемом, не оборачиваясь на условности и титулы? Где никому не покажется зазорным, если к ним за столик присядет нанятая специально для вечера визажистка, а то и горничная?

Пусть я никогда не признавалась в этом ни мужу, ни леди Джейгор, ни одной из своих подруг, – я обожала Лиданг. Именно за это.

Сегодня за чайным столиком собрались сплошь знакомые лица, и я тотчас почувствовала себя на гребне волны. Джоана – соответственно, наоборот, и пришлось отвести ее в сторонку и объяснить, что иногда есть время блистать, а иногда – сплетничать о тех, перед кем предстоит блистать. Не должно быть никаких сомнений в своем великолепии и успехе, кто тут единственная дочь графа Джейгора, в конце концов?!

Могла не стараться. К тому моменту, когда я закончила читать нотацию, за столиком появилась несравненная Сестра.

Любимая супруга лорда ассессора когда-то действительно была сестрой Храма, жрицей Равновесия и хранительницей спокойствия. Потом на ее пути повстречался Рино, тогда еще отнюдь не лорд, а также, если верить слухам, остатки его проспиртованной печени и роскошное покушение на третьего принца. Судя по тому, что лорд ассессор и наследник престола живы, Сестра справилась превосходно, не уронив ни собственного достоинства, ни громкой славы святой обители.

Похоже, именно это лорда Рино и очаровало. Хоть рождение ребенка и подвело Сестру под действие проклятия королевской династии, вынудив обзавестись прозвищем, и лишило способностей к работе с пентаграммой Равновесия, самый важный дар остался при ней: она по-прежнему будто излучала ауру спокойствия и всеобщего доверия. Верховная жрица Храма, сестра Нарин, как-то сказала, что по-настоящему одаренная посланница Равновесия – это навсегда. Я не видела причин с ней спорить, а обожаемая супруга лорда Рино служила только лишним подтверждением ее правоты.

Вот и сейчас: стоило мне представить Джоану Сестре, как кузина мгновенно расслабилась, улыбнулась и включилась в разговор, охотно просветив присутствующих о своей портнихе и ее талантах.

Увы, как это обычно бывает на светских приемах, подолгу сидеть и беседовать, постепенно привыкая к новым знакомым, у кузины не было ни малейшего шанса. Стоило ей раскрепоститься и бойко включиться в обсуждение последних фасонов каркасных юбок, как в чайную комнату вошло еще одно действующее лицо, и все леди, явно собиравшиеся просидеть за столиком до начала бала, тотчас поднялись и, не извиняясь, удалились. Осталась только Сестра, с невозмутимым храмовым спокойствием кивнувшая вновь прибывшей. Джоана растерянно перевела взгляд со жрицы на последнюю свою собеседницу, которая как раз бесцеремонно захлопнула за собой дверь.

– Знакомься, – смиренно вздохнула я. – Леди Хикари, баронесса Илия и Шаотонг. Джоана ри Джейгор, моя кузина.

Джоана на мгновение засмотрелась, но вовремя спохватилась и поприветствовала гостью. Ее можно было понять. Хикари умела приковывать взгляды.

Баронесса, как обычно, выбрала невообразимое платье: темно-бирюзового оттенка, с открытыми плечами, туго затянутой в жесткий корсет талией и традиционно широкой юбкой. Когда леди делала шаг, воздушно-тонкая ткань шлейфа шла рябью, как морская вода в штиль. На ком-то другом подобный наряд смотрелся бы вызывающе, но ей невероятным образом шло.

Если бы к экзотической красоте леди Хикари прилагалось пристойное прошлое, хорошая репутация и законное происхождение, пожалуй, все прочие гости могли бы сразу смело разворачиваться и ехать домой. Им на этом балу уже ничего не светило бы.

Но – к счастью или нет – баронесса пребывала в удивительной гармонии с самой собой и скрывать ничего не пыталась. Да и как скрыть родство с династией Айгор, если Его Высочество Роланд официально признал незаконнорожденную дочь? Вот и выходило, что леди Хикари, при всех ее достоинствах (среди которых было бы нелишнее упомянуть два титула и соответствующие земельные наделы на двух планетах), все еще оставалась свободной. А поскольку единственный мужчина, которого не отпугивали ни сплетни, ни реальность, был помолвлен с младшей принцессой Ариэни и не мог предложить баронессе ничего, кроме как быть его любовницей, – от Илии еще и шарахалась половина придворных дам. Будто темное прошлое, одержимый лис в друзьях и высокопоставленные любовники – это что-то заразное.

Лорд ассессор как-то сказал, что леди Хикари – своеобразная лакмусовая бумажка для выявления ханжей. Его по уши влюбленный секретарь предпочитал выражения покрепче, но расторгнуть помолвку без согласия высокогородного отца своей малолетней невесты не мог, а тот не спешил оставлять свою дочь без жениха и прикрытия.

Лучшим прикрытием же самой баронессы служила ее работа на Самадж, под видом эксклюзивных эскорт-услуг засылавший повсюду шпионов планеты Тейнар. Против него – и верного секретаря лорда ассессора, добившегося для себя должности еще и в контрразведке Ирейи – играть не рисковал никто.

Одержимый, вполне способный при минимальном содействии со стороны Хикари переселиться из лисьего тела в обидчика, шел бонусом. Поэтому ханжи от баронессы хоть и шарахались, но молча.

– Боюсь, в моем присутствии разбегается половина интересных собеседниц, – вздохнула леди Хикари, присаживаясь за столик, и немедленно вцепилась в чайник, не дожидаясь служанку. Сарказм был настолько очевиден, что если бы кто-то из высокопоставленных ханжей еще оставался тут, то после этой фразы ушел бы немедленно. – Надеюсь, вы нас не покинете, леди Джоана? Клянусь, я тоже разбираюсь в каркасах.

Джоана, умница, сориентировалась мгновенно.

– Мне неловко признаваться, – таинственно понизив голос, сказала она, – но я в них не понимаю ровным счетом ничего. До вашего появления я с ужасом ожидала разоблачения. Но теперь я спасена и могу наконец-то приступить к чаю.

Сестра одобрительно прищурилась, оценив ход. Джоана не знала, какие разговоры обычно ведем мы втроем, и предпочла и впрямь спрятаться за фарфоровой чашечкой, чтобы включиться в беседу, когда это будет уместно. Но мы коварно присоединились к опустошению чайника и постепенно разговорились о Королевской чайной фабрике, куда вместо части оборудования установили хелльские заклинания. По мнению баронессы, магия скрипела на зубах, как песок, жрица к ней привыкла и не обращала внимания, а я попросту не ощущала разницы. Как и Джоана, вынужденная из-за этого вежливо помалкивать.

Кто же станет обсуждать превышение служебных полномочий (любимое дело Сестры), двойной шпионаж и выходы одержимой лисицы (Хикари) или очередной визит в тюрьму (самая животрепещущая тема для меня) и прочие, по выражению баронессы, «вопросы настоящих леди» – в присутствии младшей кузины? Тетушку Джейгор, признаться, побаивались все трое, и оказывать дурное влияние на ее единственную дочь никто не рискнул. А в остальном...

Подруги знали, зачем я здесь. Я знала, зачем здесь они. И всем хватало такта не лезть друг другу в душу по поводу своих сомнительных мотиваций.

Признаться, это было отличным поводом любить их еще сильнее.

Бал открывался традиционным полонезом. Безымянный третий принц Ирейи, к тайному возмущению и разочарованию юных (и не очень) дам, остался сидеть на троне. С его лица не сходила вежливая, но непреклонная гримаса. Должно быть, Его Величеству стоило немалых усилий отправить младшего сына на бал, но даже их не хватило, чтобы убедить его танцевать. Похоже, сегодня Его Высочество не даст повода для сплетен и на котильон никого не пригласит.

Герцога Вайенн не было видно. Воспользовавшись тем, что в моей агенде напротив первого танца белело пустое место, я отправила Джоану танцевать с виконтом Марджин и, манкируя своими обязанностями неофициальной компаньонки, удалилась в соседний зал.

Здесь собрались гости постарше. Для них выставили кресла и диванчики, между которыми проворно сновали лакеи и пажи. Пахло дорогим вином и еще более дорогими духами. Из танцевального зала доносилась приглушенная музыка. Сначала я несколько растерялась, обнаружив, что не вижу знакомых лиц, но, к счастью, ко мне почти сразу подошел не замеченный мной герцог Джогрин и завел ни к чему не обязывающую беседу о необычно раннем извержении.

Благодаря частому общению с леди Джейгор поддакивать и послушно ужасаться погоде (какой бы она ни была) я умела без прямого подключения мозга к разговору, чем и воспользовалась, выискивая взглядом герцога Вайенн. Он все не показывался.

Через четверть часа в зал заглянула Сестра, тактично заметила, что на архипелаге к понятию «необычно», как правило, присоединяют описание ясного неба, а вовсе не извержения, развела руками (что значило, что Джошуа ри Вайенна она тоже не видела) и снова исчезла, подхваченная очередным кавалером. Герцог Джогрин отчего-то решил не отставать, и я не нашла причин отказывать. Вдруг Вайенн в большом зале, а я его просто проглядела?

Танцевал новоявленный герцог весьма неплохо, и ирейский вальс в кои-то веки показался мне совершенно не скучным. Мимо пронеслась в танце сияющая и оттого особенно очаровательная Джоана, дорвавшаяся до сына баронета. В самом центре зала будто бушевало грозное море: леди Хикари вел лорд Констант, похожий на ворона в своем традиционном черном мундире придворного служащего, но отчего-то не кажущийся ни мрачным, ни собранным.

В дальнем углу зала виднелось пустующее пространство, будто огороженное: такой круг отчуждения обычно образовывался возле супруга блистательной Сестры, незаконнорожденного сына короля, моего начальника и головной боли всего Ордена Королевы. Неугомонный лорд ассессор, разумеется, ни за что не отправил бы обожаемую жену на бал одну. Но и составлять ей компанию не мог: задачей Сестры было помочь мне в поисках герцога Джошуа ри Вайенна, а он в личную зону отчуждения Рино точно бы не вошел. Поэтому лорду ассессору оставалось только дежурить в сторонке, злобно сверкая глазами на кавалеров, рискнувших приблизиться к его жене повторно.

От приглашения герцога Джогрин на следующую мазурку я благовоспитанно отказалась. Не хватало еще, чтобы слухи о повторном приглашении достигли очаровательных ушек леди Джейгор! Уверена, она-то точно знает, женат ли герцог, и если да, то как это исправить...

В соседнем зале разносили сладкое виранийское вино и аррианские соки. Высокородные дамы явно отдавали предпочтение первому, и атмосфера несколько оживилась. В углу, презрев порядок бала, азартно резались в карты две виконтессы. Якобы прогуливавшийся мимо барон подглядывал в карты и подавал одной из них тайные знаки – не иначе, рассчитывал на часть выигрыша.

Я с тоской подумала, что, будь здесь Джошуа ри Вайенн, он бы немедленно присоединился, и развернулась к оранжерее.

Разумеется, именовать ее зимним садом было бы ошибочно хотя бы потому, что на Лиданге не бывало зим. Кроме того, в Пепельный сезон сквозь остекление оранжереи не прорывалось ни одного лучика солнца, и, чтобы в ней могли выжить капризные цветы, под потол-

ком переливались специальные осветительные шары. Особенности местной погоды привели к тому, что два камина с причудливой системой дымоходов соседствовали с новомодными павеллийскими кондиционерами для Ясного сезона.

Тем не менее, в оранжерее оглушительно пахло цветущими розами, и по аккуратно выложенным ажурной плиткой тропинкам чинно прогуливались гости. Я заприметила у фигурного куста давнюю подругу леди Джейгор и уже собиралась присоединиться к ней, когда в дверях морским прибоем плеснула фееричная юбка Хикари, удачно оттененная угольно-черным мундиром ее фаворита – будто лавовая порода под водой.

– Дальний балкон, – светски улыбаясь, сообщила баронесса и взяла меня под руку. – Он там один, но скучающим не выглядит.

Я кивнула и, поскольку мы проходили мимо давней подруги леди Джейгор, специально для ее любопытных ушек сдержанно похвалила садовника и выразила надежду, что в нашем особняке тоже получится вырастить подобную красоту. Джоане, должно быть, очень понравится. Отчего бы не пригласить ее сюда?

Леди Хикари поняливо развернулась. Лорд Констант ди Эмбер молчаливой тенью снова перестроился в арьергард.

– У меня маски нет, – созналась я. – Ее вместе с тюрбаном забрала служанка, чтобы очистить от пепла.

– А балкон, конечно же, не застеклен, – с легкой досадой сказала Хикари, прикрывшись веером. – Как думаешь, если постучать и зазывно поулыбаться, он выйдет?

Я задумчиво покачала головой.

– Скорее напряжется, с чего вдруг ты ему улыбаешься, – сдержанно сказала я, оставив при себе размышления о том, как на это отреагирует Констант, ради внимания двуличной возлюбленной перевернувший всю свою жизнь. – Я попробую сама.

Хикари вежливо улыбнулась и осталась в танцевальном зале. Я направилась в соседний и на сей раз основательно задержалась, заняв удобное кресло возле двери на нужный балкон. Добросовестно выпив полный бокал вирианийского вина и незаметно нанеся пару капель на запястья, я включилась в беседу почтенных леди, посетовав на ужасную духоту в зале.

Тема имела ожидаемый успех. У графини Лиэнн немедленно и очень кстати разболелась голова, и она тотчас связала этот досадный факт с духотой, кошмарной провинциальной погодой, из-за которой даже окна не открыть, и необходимостью выпить еще бокальчик. Две статс-дамы Ее Величества, прибывшие в свите третьего принца, тотчас же согласились с собеседницей по всем пунктам, и вокруг группки кресел засновали лакеи.

Я взяла еще один бокал и раскрыла веер. Запах нетронутого вина повис вокруг меня плотным облаком, и от одного его можно было опьянеть едва ли не сильнее, чем с бутылки.

Разговор набирал обороты. Графиня припоминала все полезные свойства перебродившего винограда (кажется, половину додумывая на ходу) и немедленно находила у себя признаки соответствующих болезней, которые следовало пролечить известным способом. Приходилось во всем соглашаться и пить.

Когда второй бокал драматически опустел, а целебные свойства себя так и не проявили, я решительно поднялась и, извинившись, сообщила, что духота все-таки ужасна и маркиз Альгринн ее тоже не выносил.

И пошла на балкон, печально размышляя о том, что тетушка Джейгор за такие номера запрет меня в чулане, невзирая на возраст и титул. Хоть бы раз действительно напиться, что ли... оставалось только надеяться, что приплетенный к месту супруг спасет меня, даже будучи покойным. Ну, перенервничала вдова на первом балу после траура, вполне можно понять. Принц вон вообще с трона за весь вечер ни разу не слез и пил не меньше, так что теперь и не слезет – разве что сползет...

Главное – действовать быстро. До подвыпившей графини дошло, куда я направилась и что намереваюсь сделать, и она испуганно охнула у меня за спиной, но, судя по поднявшейся суматохе, так переволновалась, что корсет сделал свое черное дело и ближайшую пару минут все лакеи будут заняты ей одной. Потом, когда очнется, поинтересуются, и она расскажет, что пьяная маркиза без маски пошла на балкон, то-то будет позор...

«Переживу», – решительно подумала я и рванула на себя дверь.

В уютный зал коротко плеснуло ветром и пеплом, но там всеобщим вниманием владела бессознательная графиня. Зато на балконе я произвела небольшой фурор.

Для начала, герцог Вайенн был там уже не один.

Его собеседник вряд ли мог значиться в списке приглашенных. Невысокий, крепко сбитый, весь какой-то квадратный мужчина в грязной куртке, по локоть залепленной рыжим пеплом, и низком коричневом тюрбане. Из-под защитной маски и очков виднелась тонкая полоска кожи чуть пониже переносицы, густо испещренная тонкими шрамами.

При виде меня он выругался так, что мне пришлось изображать не только пьяную, но еще и глубоко шокированную леди. Увы, почтенный герцог тоже был пьян и шокирован, и других поводов для размышления не дал, пролепетав только:

– Леди Альгринн, что же вы без маски?

Отвечать я не собиралась, да и не смогла бы, даже если б захотела: у меня стал заканчиваться воздух в легких, и после недолгих колебаний я прицельно свалилась на руки Вайенну, пока не пришлось делать вдох. Незнакомец выругался еще раз.

– Что бы она ни сказала, говори, что ей померещилось, все равно она вдрабадан. Закончим позже, я сам тебя найду.

Высокородный герцог повторил пару слов из арсенала незнакомца в грязной куртке, подхватил меня на руки, удачно прижав к груди, и поволок в зал.

Бал определенно удался.

Благородные дамы воодушевленно шушукались. Благородные сэры – тоже, но с подобающими случаю скучающими физиономиями.

Хоть принц так и не изволил ни встать, ни сползти с трона, тем для разговоров хватало всем. Пьяные маркиза и графиня – тоже неплохое событие. А уж когда маркизу на руках вносит в зал сам герцог Вайенн, который отчего-то половину праздника проторчал на балконе и не танцевал почти ни с кем...

Вот тут-то и рождаются Сплетни.

Отчего пьяная маркиза пошла именно на незастекленный балкон, когда по соседству есть оранжерея и сразу три лоджии?

Зачем герцог припас защитную маску и очки?

Почему маркиза, очнувшись, тотчас жарко возблагодарила его за спасение от разбойника? Даже подарила герцогу котильон и бесстыже обняла на прощание?

Высшему свету все было ясно.

Маркиза подкупила разбойника, чтобы герцог ее спас. Она намерена очаровать бедолагу, отравить его жену и выйти за него замуж, чтобы получить титул повыше и земельные владения пошире. А герцог через пару лет сгинет, как маркиз Альгринн.

Герцог подкупил разбойника и лакея, чтобы спасти пьяную маркизу. Он намерен очаровать ее и сделать своей фавориткой. У него даже как-то был конфликт с маркизом Альгринн из-за его слишком молодой жены. А жена герцога... что жена герцога? Не впервой...

Не было никого разбойника. Маркизе нужно домой и не появляться на праздниках, пока не научится вести себя в приличном обществе.

Герцог выслеживал разбойника по заданию Сыска. Маркиза – дура, невовремя вломилась и все испортила.

Разбойник охотился за третьим принцем, потому что он опять полез в законотворчество, и его работа угрожает пиратству на космических трассах. Маркиза и герцог – идиоты, со своим тайным романом вломились на балкон невовремя и все испортили, то есть, эмм...

Словом, высшему свету все было ясно, но в том, что именно было ясно, – мнения расходились. Сестра порхала по залу, собирая множасьи слухи, и сочувственно поглядывала на меня. Хикари с Константом не было видно. Идиоты, со своим тайным романом...

Рино блаженствовал. Пока что.

В течение бала я не могла подойти к нему и сказать, что никакого амулета герцог не носил.

***

Наутро после бала Джоана была тиха и задумчива. Меня такое настроение кухни вполне устраивало: во-первых, когда назревает неравный брак, подумать как следует совершенно не лишне, а во-вторых, я собиралась отправиться в Храм, чтобы передать свои вчерашние наблюдения лорду ассессору. Идея организовать встречу среди местных святынь принадлежала Сестре, и, нужно признать, была весьма неплоха. Визит двух гостей бала в Храм не вызовет никаких вопросов и подозрений; а лорд ассессор с помощью своей несравненной супруги сумеет проникнуть через один из многочисленных потайных ходов, и тогда разговор останется в строжайшей тайне.

Будь Джоана взбудоражена и весела, мне ни за что не удалось бы уговорить ее на поездку в Храм, но сегодня она только вздохнула и согласилась. И даже в дороге не возмущалась, что тюрбан помял ей прическу, защитные очки врезаются в нежную кожу, а через маску невозможно дышать. Это уже настораживало, и я сделала мысленную пометку: отправить Джоану побеседовать с посланницами Равновесия, благо до них оставалась четверть часа езды.

Громада Храма нависала над островом, готовая поспорить высотой и защищенностью с герцогским замком. Шпили терялись в темных пепельных вихрях, наружные входы на подземные этажи были наглухо закрыты; но в забранных слюдой бойницах горел теплый свет и мелькали быстроногие тени.

За дверями приемного зала вывесили шелковый полог, и со стороны улицы его так густо покрывала коричневато-рыжая корка, что, когда мы вошли, занавеси даже не кольхнулись. Я задернула их за собой, не дожидаясь напоминания, и повела Джоану к сосуду для жертвоприношений, на ходу снимая маску и перчатки.

В дальнем углу зала, скрытая за белоснежными занавесями и ритуальными медными весами, сидела дежурная жрица – довольно молодая, золотоволосая, с открытым и улыбчивым лицом; посланница Равновесия одним своим видом вызывала непреодолимое желание улыбнуться в ответ и завести беседу. Она не встала, а мы не поклонились: под сводами Храма мирские церемонии не имеют значения, а то, что действительно важно, прихожане расскажут сами. Так, по крайней мере, говорил маркиз Альгринн...

– Я пришла помочь нуждающимся, – сказала я и в продолжение ритуала положила на одну из чаш весов медную монетку, а на вторую – свою ладонь.

Весы, почуяв откровенную ложь, окутались неприятным красным светом, а жрица неуловимо изменилась в лице и чуть отодвинулась назад, внимательно рассматривая меня. Чаша с монеткой, вопреки всякой логике, застыла ниже чаши с моей рукой. Джоана за моей спиной позволила себе недоумевающую гримаску, но делать ей замечание я не стала. Не в Храме.

– А ваша спутница? – мелодичным голосом уточнила посланница Равновесия.

Я поспешила убрать руку. Монетка, как обычно, куда-то пропала без моей помощи, но акцентировать на этом внимание я не стала, отступив в сторону, чтобы Джоана могла подойти к ритуальным весам.

– Я пришла за советом, – решительно объявила кузина и сложила в чашу весов фамильный перстень.

Я удивленно моргнула. Кажется, переживать за будущее наследницы Джейгор уже не стоит: у нее есть своя голова на плечах, и она отлично знает, к кому обращаться за советом по поводу брака. Не к леди Джейгор, которая решительно против сына баронета, не к кузине, которая овдовела всего полтора года назад и на любые матримониальные планы смотрит искоса, и не к подругам, которые однозначно велют следовать зову сердца, несмотря ни на что.

К беспристрастным жрицам Храма, которые взвешают все «за» и «против», прежде чем отвечать.

«Мне бы такую мудрость в мои восемнадцать», – со смешанным чувством подумала я, пока посланница Равновесия провожала Джоану во внутренние помещения.

Жрица успела вернуться аккурат к тому моменту, когда скука и любопытство начали перевешивать гордость за кузину и ностальгию, и я подумывала заглянуть под алтарь с весами. Не то чтобы я не верила в высшие силы, но все же сомневалась, что они готовы снисходить до проверки правдивости всякой просьбы, пусть и озвученной в самом большом Храме на Ирейе. Наверняка имела место некоторая хитрость, но удивительно своевременное появление жрицы несколько поколебало мою уверенность. Может, посланницы Равновесия и впрямь читают в душах...

Что ж, в таком случае, замечательно, что они так молчаливы.

– Следуйте за мной, леди Альгринн, – коротко велела жрица и скрылась за пологом – но совершенно не тем, через который выводила Джоану.

За плотным белым шелком обнаружился узкий коридор, лишенный окон и причудливо петляющий. Пол шел с ощутимым уклоном, и к тому моменту, когда жрица вывела меня в небольшую келью, освещенную магическим шаром, у меня кружилась голова – как и всегда глубоко под землей.

– Лорд ассессор в вас действительно нуждается, – обронила жрица и с достоинством удалилась, оставив меня в некотором смятении. Фраза была построена с явной издевкой, но прозвучала без тени ехидства, как обычная констатация факта.

Впрочем, долго раздумывать над речами посланницы Равновесия мне не пришлось. Лорд ассессор выскочил откуда-то из-за стены, как демоненок из табакерки: похоже, в келью вел потайной ход, – и немедленно спросил, не успев ни сесть, ни поздороваться:

– Ну как?

Я покорно отчиталась о событиях прошлого вечера, несколько поубавив его привычный энтузиазм. Лорд Рино тотчас нахмурился и принялся подробно расспрашивать о «разбойнике», но ничего конкретного не добился. Пепельные бури Лиданга давно стали притчей во языцех, и у местного отделения Сыска был самый низкий процент раскрываемости. Как прикажете искать и опознавать подозреваемого, если по шесть-восемь месяцев в году родная мать не отличит его от пострадавшего, пока оба не снимут маски?..

– Герцог мог передать амулет своему собеседнику? – с надеждой поинтересовался ассессор, убедившись в бесполезности описания.

– Времени у него было достаточно, – честно ответила я. – Но передача, если она имела место, состоялась не при мне. К сожалению, у меня не было возможности обыскать собеседника герцога. Сомневаюсь, что он стал бы ловить, если бы я упала «в обморок» к нему на руки. Знаете... не тот типаж.

– Примерно как мой? – цинично уточнил лорд Рино, ухмыльнувшись. Черты лица, в которых явственно чувствовалась веками отточенная порода, искривились в такой бандитской гримасе, что, будь я капитаном местного участка, обладателя такой рожи уpekла бы за решетку, не задумываясь, но...

– Вы бы поймали, – я покачала головой. – Даже самую бесполезную пьяную дурочку.

Лорд Рино скептически хмыкнул, но спорить, нарочно очерняя себя, не стал. Стоило ему перестать гримасничать, как лицо расслабилось, и он снова стал напоминать своего отца. Лорд

Альгринн говорил, что с годами сходство становится все сильнее. Если бы король не старел, его бастарда давно начали бы принимать за него самого.

– Вы видели герцога до начала бала? – спросил Рино, подумав. Я снова покачала головой. – Понятно... леди Альгринн, у меня к вам будет еще одна просьба.

– Я в вашем распоряжении, лорд ассессор, – ответила я, ожидая очередного «вам не понравится».

И мне не понравилось, кто бы сомневался.

– Мне нужно, чтобы вы проникли в гостиничный номер герцога и нашли амулет, – сказал лорд Рино. – Он все-таки должен быть у Его Светлости. Найдите и поставьте на него маячок. Успеете до отъезда?

– Успею, – кивнула я. – Если вы так уверены, что амулет у герцога Вайенн.

Лорд ассессор прищурился и склонил голову к плечу, уставившись на меня в упор. В чем-либо еще исполнении подобное поведение выглядело бы излишне фамильярным, но Рино я была готова спустить многое.

– Знаете, почему мне так нравится работать с вами? – выдержав паузу, поинтересовался ассессор и сразу же ответил: – Кто-нибудь другой на вашем месте давно извел бы меня вопросами. Как проникнуть, какой маячок, где закрепить, что за амулет, почему так идиотски выглядит, с чего я взял, что он у герцога... но не вы.

Я расправила юбку, хотя необходимости в этом не было.

– Настоящая леди никогда не проявит излишнего любопытства, лорд ассессор, – сдержанно сообщила я и сложила руки на коленях. – Если вы полагаете, что мне ни к чему знать всей сути операции, – что ж, так тому и быть. Но, разумеется, я была бы благодарна, если вы объяснили мне...

Он расхохотался, не дослушав, и поднялся.

– Вы – квинтэссенция ирейской леди, Вега, – сказал он и, взяв меня за руку, церемонно поцеловал воздух над запястьем. – Уверен, вы очаруете герцога.

И исчез за отодвинувшимся алтарем. Как демоненок в портале.

Я устало посмотрела ему вслед.

Настоящая ирейская леди никогда не станет встречаться с чужим мужем в пустующей келье. Напрашиваться в гости не подобает. А очаровывать женатого мужчину – и вовсе недостойно. Подобная свобода нравов в ходу разве что на Хелле, где даже принцесса может позволить себе говорить прямо, владеть Гильдией и так часто дразнить Безымянного бастарда Ариэни упрямым носорогом, что прозвище пристало к нему намертво – хоть и на хелльском языке.

Рино, носорога упрямого, это не волновало. Единственное, что он считал недостойным, – так это праздное и бессмысленное существование.

Несмотря на его вполне лояльное отношение к тому, что не подобало настоящей леди, похвала из его уст отчего-то звучала лестно. Даже будучи наполовину насмешкой.

***

После некоторых размышлений я отправилась искать встречи не с герцогом, а с его женой. Это оказалось значительно проще, чем искать подходы к нелюдимому лорду Джошуа: леди Хикари слышала, что компаньонка графини Рейдж сбилась с ног, подбирая госпоже платье для визита в картинную галерею. Обязательным условием было кардинальное отличие от наряда герцогини Вайенн. Я сделала единственно возможный вывод: они обе собирались на открытие выставки. Приглашение на него я не получала, о хозяйне галереи хоть и слышала, но представлена не была; к счастью, его отлично знала Сестра.

Вот так в назначенный час я привела младшую кузину знакомиться с современным искусством. Джоана неожиданно проявила интерес, хотя до сих пор куда больше увлекалась письменным жанром, и, терпеливо выслушав торжественную речь господина Кориуса, несколько невнятную из-за маски, углубилась в хитросплетения залов.

Я недолго походила за ней следом, отмечая не столько живопись, сколько тонкую работу с искусственным освещением, заставлявшим картины играть новыми красками. Потом поотстала, начав ни к чему не обязывающий разговор с одним из выставившихся художников. Как только кухня скрылась из виду, я вежливо извинилась и, высмотрев среди гостей леди Вайенн, отправилась к ней.

Предлог у меня был, даже относительно уважительный. Я возжаждала принести извинения за неподобающее поведение на балу и заверить герцогиню, что питаю к ней глубокое уважение и никоим образом не намеревалась давать повод для столь вздорных слухов о ее почтенном супруге. К слову, не здесь ли он? Я хотела бы извиниться и перед ним, разумеется, если леди сочтет допустимым...

Герцог, как гласило досье, к искусству – особенно современному – относился прохладно, и на выставке его быть не могло. Но ожидаемого приглашения на вечер к герцогине не последовало. Оскорбленная женщина сочла, что лучшим способом пресечь «вздорные слухи» будет изоляция мужа от их причины, и, хоть и не стала прямо сообщать об этом, о гостевом визите и речи не шло.

Пришлось перевести разговор на более безопасные темы. Например, беспроегрышный вариант: ужасная погода. Леди Вайенн была склонна скорее язвительно подкалывать меня, нежели поддерживать беседу, и я, подумав, посетовала на слишком тонкий шелк на окнах гостиницы, где остановились мы с кухней. При проветривании в комнату, несмотря на защитное полотно, постоянно надувало пепел.

К счастью, владельцу гостиницы было не до выставок, не то он немедленно обличил бы меня в поклепе. А герцогиня с едва скрываемым злорадством сообщила, что они остановились близ горячих источников, и подступающая к зданию еловая чаща дает отличную защиту, хотя, надо признать, шелк на окнах вполне плотный... отчего бы мне не сменить гостиницу на «Хвою»?

Пришлось изображать ожидаемую неловкость от такого вопроса. «Хвоя» была вдвое дороже «Святого источника», где мы остановились, и герцогиня упомянула ее ради того, чтобы лишний раз напомнить: я всего лишь вдова маркиза, не сумевшая подарить ему наследника и, разумеется, на память от покойного мужа получившая только имя. Земельный надел отошел младшему брату; и к нему же после моей смерти перейдет и титул. А на содержание, положенное вдове, номер в «Хвое» не арендовать.

Как бы мне ни хотелось поставить Ее Светлость на место, о честном заработке агента Ордена знать ей не стоило. Поэтому я опустила глаза, демонстративно ступешалась и, извинившись, отправилась искать Джоану.

Следующим шагом стал ужин в уютном ресторанчике с окнами на еловую чащу и высокую ограду «Хвои», украшенную рельефными изображениями на тему древнеирейской мифологии. Пепельные бури и тут отметились, авангардно поучаствовав в работе резчика. Теперь грозные лики богов выглядели так, будто им от души врезали сковородкой: пепел медленно, но верно стачивал камень, лишая барельефы объема. Богиня плодородия, которую традиционно изображали беременной, полногрудой женщиной в расцвете сил, теперь казалась обычной жертвой переедания. Аппетиту на пользу это не шло, равно как и делам ресторана: несмотря на должданное затишье, в зале сидело всего пять человек, считая нас с Джоаной.

Саму «Хвою» из ресторана видно не было, но кухне быстро наскучило крошить бисквиты на блюдце, и она сама предложила прогуляться. Я тотчас же согласилась, и мы неспешно отправились к гостинице.

С первого взгляда меня постигло жестокое разочарование. Территорию огородили не только для комфорта гостей: стоило нам с Джоаной подойти к воротам, как они распахнулись, являя упитанного служащего в тюрбане с названием гостиницы. За его спиной виднелся

темный силуэт сторожки. Охранник бдительно выглядывал в окно, готовый в любой момент прийти на помощь.

– Я могу быть вам полезен? – поинтересовался служащий.

Джоана слегка стиснула мой локоть, жадно осматриваясь. Территория «Хвои» явно заинтересовала ее больше, чем скорбные барельефы на ее ограде, и уходить ей не хотелось.

Я понятливо изобразила Страшно Озабоченную Леди С Туго Набитым Кошельком.

– Наверное, – нерешительно кивнула я. – Я так ошиблась при выборе гостиницы! Местный ветер просто ужасен, на открытой местности только и слышно, как он воет. Это так утомительно! Я надеялась, что в лесной чаще будет тише. Вы не возражаете, если мы осмотримся? Если моей леди понравится здесь, мы немедленно переедем.

– О, разумеется, – тотчас загорелся служащий и прицепился к нам, как репей к подолу.

Через четверть часа я обладала невероятным объемом информации – от полезной до бредовой.

Отбитые сковородкой барельефы вырезаны и с внутренней стороны ограды. Это гордость гостиницы и всего Лиданга: для работы над ними приглашали жриц Храма. Они отказались (не иначе, представили себе, что станется с их творчеством через пару десятилетий), но охотно благословили на благое дело знаменитого господина Шайенна, который украшал королевский дворец в Нальме и Палату Конгресса на Павелле.

Ушлого павеллийца гораздо больше волновала оплата, чем последствия и благословение, и ограда обзавелась вначале живописной, а позже – просто незабываемой резьбой. На этом он не успокоился и подарил гостинице две статуи собственного изготовления – на память о чудесно и плодотворно проведенном времени. Статуи, к счастью, догадались убрать внутрь, и они еще были вполне узнаваемы: две танцующие женщины, как принято выражаться, «в костюме Евы», с длинными развевающимися волосами и лукавыми улыбками на точеных лицах. При более близком рассмотрении одна из них подозрительно напоминала Верховную сестру Нарин в юности, и скульптуры (наверняка по очень убедительной просьбе Храма) от греха подальше установили в центре фонтана в холле гостиницы. Увы, от воды пахло серой, и на статуях непрерывно скапливался желтоватый налет.

Окна в холле, как и почти везде в Лиданге, были узкими и не открывались. Второй выход вел в припорошенный пеплом сад, где живописно-рыжим каскадом стекал по выложенному камнем руслу широкий ручей. Над водой вилось пахучее облако пара, и желающих прогуляться по саду не находилось. Я тоже не рискнула заикаться о променаде, поскольку такое предложение вряд ли прельстило бы Джоану и сопровождающего.

Из дверей ресторана пахло гораздо соблазнительнее, но мы успели наесться в предыдущем и ограничились поверхностным знакомством с меню. Теперь, по крайней мере, стало ясно, отчего богиня плодородия кажется такой упитанной, и непонятно – почему остальные боги выглядят иначе.

Лестницу, спускавшуюся в холл, украшал роскошный ковер – подарок одного из высокопоставленных гостей с чрезвычайно тонким слухом: ему показалось, что ступеньки поскрипывают, но больше этого никто не слышал. В самом холле постоянно дежурил портье, двое переводчиков и швейцаров.

На второй этаж, в коридор с жилыми номерами, мы поднялись совершенно бесшумно. А вот осмотреться уже не успели.

– Леди Альгринн, – нарочито ровно окликнул меня отменно поставленный баритон, натренированный на работу в любых обстоятельствах и в любом окружении. – Какая приятная неожиданность!

В любом здании Лиданга и без того не слишком светло: сложности с окнами и вечно запорошенные пеплом стекла никто не отменял, – но трое мужчин в угольно-черных мундирах создали впечатление, будто в коридоре приключилось локальное затмение.

Выступивший вперед человек на фоне своих смуглых спутников словно светился изнутри – ровным, выверенным, обманчиво теплым золотистым сиянием.

Разумеется, где же мог остановиться третий наследник престола, как не в «Хвое»?..

Улыбаться он начал только после того, как все обернулись, из чего я заключила, что Его Высочество чем-то крайне недоволен, и поспешила указать взглядом на опешившую кузину, чуть слышно пролепетавшую: «Ты что, была представлена принцу?!».

Я с достоинством проигнорировала глупый вопрос, предпочтя сделать реверанс. Джоана спохватилась и последовала моему примеру. Сопровождающий поклонился, извинился и испарился, то ли очень вовремя вспомнив о должностных обязанностях, то ли сочтя, что наличие в гостинице принца и без его аргументов убедит нас немедля переехать.

– Ваше Высочество, – соорудив на лице вежливую гримасу – зеркальное отражение его – произнесла я. – Позвольте представить мою кузину, наследницу рода, леди Джоану ри Джейгор.

Третий принц Ирейи перевел взгляд на Джоану и... мгновенно просек ситуацию, кто бы сомневался.

О, как он на нее смотрел! Лет через десять одного только взгляда хватило бы, чтобы кузина растеклась в сладкую лужицу. Восторг, немое обожание, преклонение, желание никогда не отводить глаз... должно быть, любая женщина продала бы душу за то, чтобы на нее хоть раз в жизни кто-нибудь смотрел так же.

Но Джоана была еще только девушкой, и очень юной. А принцу – ужас какой – пошел четвертый десяток. Поэтому кузина, вместо того, чтобы влюбиться на месте, заметно струхнула.

– О, леди Джоана, я поражен в самое сердце, – голос Его Высочества по-прежнему звучал ровно, но вдруг расцвел такими нотками и обертонами, что пустой комплимент вдруг стал казаться искренним и прочувствованным. – До чего несправедлива жизнь: в столице распустился столь дивный цветок, а я узнал об этом лишь здесь! – и в речи проклюнулась едва скрываемая горечь от страшной отсрочки.

Джоана зарумянилась и тотчас снова побелела. Я мысленно поставила жирный крест на сыне баронета и начала машинально припоминать, куда положила нюхательную соль.

– Должно быть, вы осматриваете гостиницу? – продолжал Его Высочество. – Я с удовольствием показал бы вам свой... – тут он прервался, чтобы давно отработанным жестом поймать падающую леди, и повернулся ко мне. Выражение лица вмиг сменилось с восторженно-влюбленного на деловитое и спокойное, и я едва успела скрыть облегченный вздох. – Леди Альгринн, что Вы здесь делаете? Я приказал Рино отозвать всех агентов из «Хвои». Он не передавал?

– Нет, Ваше Высочество, – я машинально покачала головой. – Боюсь, мои контакты с лордом ассессором крайне ограничены из-за необходимости сохранять инкогнито. Стоит кому-то узнать, что я работаю на Орден, и мои связи потеряют всякую ценность.

Безмянный принц выразительно дернул левой бровью и, тщательно скрывая собственное злорадство, развернулся к одной из дверей. Телохранитель понятиво распахнул створку, позволяя Его Высочеству торжественно внести мою кузину в свой номер.

– Как только леди Джоана очнется, она захочет поскорее уйти отсюда, – напрогнозировал Третий, привычным жестом располагая кузину на диване в гостиной. – Не отказывайте ей в этой малости, леди Альгринн.

– Но лорд ассессор приказал мне разузнать местоположение амулета герцога Вайенн, Ваше Высочество, – рискнула возразить я.

Третий принц Ирейи машинальным жестом расправил чуть примявшуюся юбку Джоаны и только потом спохватился и повернулся ко мне.

– Леди Альгринн, я ни в коем случае не умаляю Ваших достоинств. Мне известно, что Вы вполне способны проникнуть даже сюда и провести тщательный обыск так, что никто этого

не заметит. Но в Ваших же интересах в ближайшее время не показываться рядом с супругами Вайенн. Даже просто в той же гостинице. Подождите, пока не утихнут слухи, – терпеливо сказал он. – Расположение амулета я выясню сам.

– Но как? – полюбопытствовала я, но вовремя спохватилась и не стала напоминать, что воровские навыки Его Высочества оставляют желать лучшего.

Ответить Его Высочество не успел. Одна из внутренних дверей распахнулась настежь, и на пороге предстала маленькая девочка. Хорошенькая, как куколка, с рыжевато-золотистыми волосами, уложенными в по-взрослому сложную прическу. Их необычный оттенок удачно подчеркивался темно-синим атласным платьем. Сходство со всеми классическими херувимами, вместе взятыми, оставалось невероятным и волшебным ровно до того момента, как маленькая красавица увидела папеньку и звонко поинтересовалась:

– А мы прямо сейчас пойдем искать сокровища?

Говорила она, несмотря на нежный возраст, четко и правильно, не оставляя сомнений в сказанном, и только семнадцать поколений дворян за спиной помогли мне удержать лицо и не сообщить Его Высочеству, что он с дуба рухнул – использовать собственную дочь в делах Ордена!

– Нет, милая, искать сокровища мы пойдем через час, – невозмутимо ответил ее неподражаемый папаша. – Нас пригласили к восьми. Если мы придем раньше, герцогская чета не успеет подготовиться, и им будет очень неловко. Такое поведение крайне невежливо. Не следует забывать, что любые хозяева относятся к нашим визитам с большой ответственностью.

Видимо, семнадцатое поколение подхалтурило, и на моем лице что-то отразилось, потому что, закончив объяснение, Его Высочество повернулся ко мне и спокойно добавил:

– Лорд Джошуа пригласил нас на небольшую ассамблею. В качестве главного развлечения – поиск сокровищ по подсказкам, разбросанным по всей гостинице. Сейчас как раз завершаются приготовления, поэтому в коридорах так пустынно.

Мне как раз пришло в голову, что лорд ассессор велел разузнать об амулете именно потому, что был в курсе планов Его Высочества, и выровнять физиономию я не сумела.

– Не беспокойтесь, леди Альгринн, мы справимся, – невозмутимо сказал принц.

– Леди Альгринн, вы хотите с нами? – звонко спросила маленькая принцесса, ухитрившись сходу выговорить заковыристое имя рода моего покойного супруга.

– Хочу, Ваше Высочество, – честно призналась я и продолжила, пока великодушная властительница не начала уговаривать отца прихватить приبلудную леди с собой. – Но, во-первых, моей кухне плохо, и я не могу ее оставить и пойти веселиться. Это было бы безответственно с моей стороны. Во-вторых, я не получала приглашения от герцога Вайенн, а значит, он не рассчитывает на мое присутствие, и, если я приду, сокровищ на всех гостей может не хватить. Мне очень не хотелось бы послужить причиной столь досадных недоразумений...

– А там одно лишнее будет, – жизнерадостно объявила принцесса.

Я потеряла дар речи. Счастливый отец – тоже, поскольку был вынужден задержать дыхание, чтобы не засмеяться.

– Проблему с леди Джоаной это не решает, – заметил он, успокоившись. – Почему бы тебе не пойти к няне и не подобрать туфельки к платью? На приеме леди должна быть ослепительной, а не оглушительной, помнишь?

Девочка недовольно надула губки, но без споров развернулась и скрылась в детской, напоследок мелькнув внушительными ботинками из-под подола роскошного платья.

Я поймала себя на идиотской улыбке. На лице принца сияла такая же, и, встретившись взглядами, мы поспешно придали своим лицам приличествующее выражение.

– У вас очень смышленная дочь, – только и сказала я.

– В мать, – вздохнул принц, несколько помрачнев. – Я оставлю Вас, леди Альгринн. Телохранители должны осмотреть территорию, прежде чем Ее Высочество выйдет из номера. Если Вас не затруднит, передайте леди Джоане, что я очень обеспокоен ее здоровьем.

Я покорно кивнула и снова сделала реверанс. После такого «беспокойства» леди Джоана уж точно станет обходить целебные горячие источники по широкой дуге. Принц наверняка понимал это не хуже меня – но, похоже, его вполне устраивало, когда потенциальные невесты шарахались от него, как от прокаженного.

Его можно было понять.

Но вся эта история, увы, означала, что я так и не узнаю, чем так важна черная рыбка, которую прячет герцог Вайенн...

***

На следующий день, едва проснувшись, Джоана изъявила желание немедленно отправиться в Храм. Мои уверения, что принц проявил обычную вежливость и никаких сомнительных планов не лелеет, успеха не возымели. Впрочем, я не слишком старалась. Нежданные религиозные порывы кузины означали, что я могу быть свободна, по крайней мере, до полудня. С обязанностями компаньонки вполне справятся почтенные сестры.

Поэтому я проводила Джоану до Храма, исподволь выяснила у дежурной жрицы, что никаких сообщений для меня не оставлял ни сам лорд ассессор, ни его блистательная супруга, и уже собиралась со спокойной душой вернуться в гостиницу, когда узрела невероятное по местным меркам зрелище – молодую женщину без маски и даже тюрбана. Она тоже меня увидела и остановилась, приветственно махнув рукой. От движения светящийся ореол защитной магии вокруг ее головы слегка размазался и вытянулся – будто нимб не успевал за святой.

Впрочем, назвать леди Хикари святой язык не повернулся бы даже у меня, как бы я ее ни любила.

– Вот тебя-то мне и надо, – заявила блистательная баронесса, подхватывая меня под локоток. Мои юбки тяжело хлестнули ее по ногам, но она, привычная к куда более неудобной одежде, не обратила внимания. – Слышала последние новости?

– Нет, – с легким недоумением призналась я, чувствуя себя травинкой в бурном потоке: виралийка уверенно взяла курс на одну из центральных улиц, не слишком интересуясь, куда я собиралась до ее появления, и влекла меня за собой так, что я едва успевала переставлять ноги. – Только, умоляю тебя, не пересказывай мне сплетни про мой роман с герцогом Вайенн. Уверена, Сестра их передаст с особым пристрастием, а лорд Рино будет подкалывать меня еще не один месяц.

– Сплетни про пропавшие фамильные драгоценности рода Вайенн устроят? – деловито уточнила Хикари, сворачивая в какой-то темный проулок.

Я настороженно огляделась. Должно быть, солнце не заглядывало сюда даже в ясный сезон, а уж сейчас, в разгар пепельного, заходить в этот проулок поостереглись бы и кальдерцы. Разве что толпой, боязливо сгрудившись в кучку и вооружившись.

– Если ты завела меня сюда, поскольку решила, что они у меня, – осторожно сказала я, – то спешу тебя разочаровать: мой кошелек трагически пуст. Джоане захотелось сделать крупное пожертвование Храму. Пожиться тебе не удастся.

– Между тем, весь Лиданг уверен в обратном, – грозно сообщила Хикари и резко остановилась, брезгливо отфыркиваясь от паутины, в которую влетела лицом. – Ты ведь в курсе, что вчера Его Высочество изволил устроить небольшую диверсию в «Хвое»?

– Он собирался взять свою дочь на прием у герцога, – мигом припомнила я. – Это и была его диверсия?

Леди Хикари взглянула на меня со странной смесью зависти и сожаления.

– Ты еще и сомневаешься? Проведи хоть полчаса с его рыжим ангелочком, сама поймешь, что Ее Высочество – это диверсия во плоти!

Я рассеянно одернула юбку.

– Ее Высочество показалась мне весьма жизнерадостным и не по годам смышленным ребенком.

– Не показалась, – вздохнула леди Хикари и снова железной хваткой взяла меня под локоток. – Ее Высочество всегда находит поводы порадоваться жизни. А если не находит – то придумывает и осуществляет, благо... ну, про смышленность ты и сама заметила. В общем, вечером она должна была войти в покои герцогской четы и сплести заклинание на поиск магических предметов. Не спотыкайся, да, она вполне на это способна. Гений, чтоб ее. Смышленная девочка, вся в папу.

«В мать», – едва не поправила я, но все же смолчала, ожидая продолжения.

Леди Хикари меня не разочаровала.

– Заклинание обнаружило герцогскую корону, пропитанную приворотным зельем авторства собственно герцогини, кольцо-отмычку и одноразовый телепорт. Ее Высочество не потерялась и разворошила все найденные шкатулки. Прибежавшим на звон слугам обстоятельно рассказала, какие именно подсказки натолкнули ее на мысль о спальне, да так, что никто и поспорить-то не смог. Прислуга, разумеется, читать нотации принцессе и рыться в разбросанных драгоценностях поостереглась. Вызвали леди Вайенн, а она – представь себе ситуацию – заявила, что пропал фамильный браслет в виде черной рыбки в водорослях!

Я на мгновение потеряла дар речи. Ну, Рино! «Амулет», видите ли! Естественно, я ошупала все карманы и рубашку герцога, но проверять руки мне и в голову не приходило!

– Да, у принца было такое же выражение лица, – хихикнула баронесса. – Он, разумеется, немедленно принес извинения за поведение дочери, герцог в ответ извинился за неясные подсказки и приказал слугам обыскать спальню – вдруг-де браслет закатился под кровать? А гостям предложил продолжить игру.

– Но не стал оповещать Сыск? – насторожилась я. То, что лорд Джошуа не приказал обыскать принцессу, вполне логично: кто бы рискнул? Но вот попытка замолчать пропажу вызывала подозрения.

– Не стал, – со вкусом подтвердила леди Хикари. – Сестра сделала предположение, что...

– Браслет у «разбойника»! – забывшись, перебила я.

Баронесса великодушно не обратила внимания на мою оплошность, но не упустила случая по-светски утонченно отомстить.

– Поэтому, – как ни в чем не бывало продолжила она, – я веду тебя в участок, чтобы ты могла подробно описать собеседника лорда Джошуа местным ищейкам. Возможно, они сумеют его опознать. Кроме того, его описание пожелал выслушать лично Его Высочество. Он тоже прибудет в участок.

«Не удивлюсь, если он прибудет с дочерью», – подумала я, но стоически смолчала.

***

Первое, что я увидела сразу за дверью черного входа в участок, – роскошная ростовая кукла в модном атласном платье, с пышностью которого могли поспорить разве что искусно завитые локоны, кокетливо прикрытые изящной шляпкой. На кукольных руках, механически сжимающих сумочку в тон платью, красовались слишком большие для них наручники. Кукла восседала на скамье для ожидания, хотя, надо признать, в камере предварительного задержания она смотрелась бы еще гармоничнее. Я только понадеялась, что эту идею Ее Высочеству никто не подбросит – или, по крайней мере, что в камеру ее никто не пустит даже с куклой.

Леди Хикари при виде этой картины резко остановилась и цветисто выразила свое мнение о педагогических способностях Третьего. Я сдержанно улыбнулась и оставила при себе наблюдение, что о педагогических и воспитательных методах более всего склонны рассуждать те, у кого детей нет. Справиться с желанием поспорить с баронессой было куда сложнее, но семнадцать поколений высокородных предков перевесили стремление порассуждать.

– Ой, леди Альгринн! – звонко раздалось на весь участок, избавляя меня от необходимости придумывать вежливый ответ. – Не подходите к Вивиан, она арестована!

– Разумеется. Могу я поинтересоваться причиной ареста? – не удержалась я.

С грохотом вылетевший из коридора золотисто-рыжий ангелок задумался было, но вовремя заметил леди Хикари и поздоровался. Притихшая баронесса ответила столь же чинно и сухо, явно теряясь в присутствии девочки. Заданный вопрос мигом вылетел у принцессы из головы – но ее, как и положено, спас принц.

– Леди Вивиан была поймана с поличным за кражей печенья, – невозмутимо сообщил Его Высочество, появляясь из того же коридора. – Добрый день, леди Альгринн, леди Хикари. Я приношу свои извинения за необходимость собраться в участке. Место не слишком подходит леди, но, уверяю вас, сотрудники подразделения приложили все усилия, чтобы сделать ваше пребывание максимально комфортным и, по возможности, недолгим. После разговора с капитаном вас телепортируют в Храм, чтобы ваш визит оставался в тайне.

– Благодарю Вас, Ваше Высочество, – я машинально сделала реверанс и невольно увлекла за собой леди Хикари, которая по-прежнему держала меня под руку. – Я могу позволить себе немного задержаться, если того требуют интересы дела.

– Я тоже хочу задержаться! – немедленно возвестила маленькая принцесса. – Вивиан должна отбыть срок, а я не могу ее оставить!

В лице принца не дрогнул ни единый мускул. Мне оставалось только вознести хвалу его самообладанию: сама я не сумела подавить недостойный леди смешок.

– Мы все задержимся, – ровным голосом пообещал дочери принц. – Почему бы тебе не объяснить леди Вивиан, в чем заключается неправильность ее поведения? Если она поймет и раскается, срок можно будет сократить. – Его Высочество жестом пригласил следовать за собой, одновременно кивая безмолвной няне, застывшей в коридоре. На лице женщины значилось, что она солидарна с леди Хикари, но семнадцати поколений титулованных предков у нее нет – и даже пяти, как у баронессы, не наберется.

Я направилась в коридор, когда за спиной зазвенело предсказуемое:

– А ты пока объяснишь леди Альгринн, в чем неправильность ее поведения?

Баронесса не выдержала и с приглушенным хохотом уткнулась мне в плечо. Я поспешно прикрылась веером.

– Прошу прощения, леди Альгринн, – невозмутимо сказал Третий и повернулся к своему ангелочку. – Нет, милая, маркиза вела себя безупречно. Она свидетель и дала согласие на разговор с капитаном. Но спросить об этом следовало ее самой. Обсуждать человека в его присутствии крайне невежливо.

– Простите, леди Альгринн, – без тени раскаяния откликнулась маленькая принцесса. – А Рино сказал, что...

– Догадываюсь, что, – простионала леди Хикари мне в плечо.

– Если бы он сказал то, о чем Вы подумали, моей дочери, то вряд ли бы сумел и дальше вести это дело, – поспешно вставил Его Высочество, передав, наконец, принцессу на попечение няни.

Мне пришлось в очередной раз подавить хоть и вполне естественное, но неподобающее любопытство и следовать за Третьим, ломая голову: что же такого мог сказать лорд ассессор?..

Для беседы выделили небольшую комнату, надежно отгороженную от основного опенспейса дверью с внушительным засовом. Всю виднелись следы спешной и оттого не слишком тщательной уборки.

Капитан Кориус-младший был мрачен и вымотан так, будто драил полы лично. Лорд Рино, напротив, сиял, как начищенная монетка, привычно поправ все возможные правила приличия и вытянувшись на невероятно старом диване. Всем остальным предлагалось ютиться на

стульях, и только для нас с леди Хикари изволили выделить пару потрепанных кресел. Принц, который имел полное право претендовать на любое из них (да и на диван тоже), молча занял колченогую табуретку, почти заслонив собой капитана.

Понятно: личность собеседника лорда Джошуа ему интересна, но мое участие в деле Его Высочество категорически не устраивает, и он настроен приложить все усилия, чтобы свести мое общение с агентами Ордена и ищейками к минимуму.

– Леди Альгринн, – благосклонно мурлыкнул с дивана лорд ассессор, – если вас не затруднит, повторите свой рассказ о событиях на балу. Капитана и Его Высочество особенно волнует описание того «разбойника», с которым у герцога был тайный роман.

Ценой некоторых душевных страданий моим единственным выражением эмоций стала дернувшаяся бровь. *Такая* версия слухов до меня еще не доходила.

Стало ужасно интересно, не выдумал ли это сам Рино, но настоящая леди не станет обсуждать досужие сплетни. Поэтому я снова терпеливо изложила, как выставляла себя пьяной дурочкой. Но на этот раз, увы, при рассказе присутствовал Третий, и разговор предсказуемо растянулся.

Его интересовало все. Какая маска была на герцоге? Снимал ли он перчатки? Был ли на его лице пепел? В порядке ли были его манжеты? Какую куртку носил незнакомец? Не кожаную ли? Была ли кожа потрескавшейся? А на перчатках пальцы срезаны? Если попытаться мысленно продолжить его шрамы, не сложатся ли они в какой-нибудь рисунок?..

Казалось, вопросы извергаются из него, как лава из вулкана – внезапно, безжалостно и беспрерывно. Я представила себе холодный океан вокруг архипелага, где рано или поздно оставалась любая магма, как бы раскалена она ни была, и невозмутимо отвечала по порядку.

Маска на герцоге была самая обычная, из тех, что продают на площади телепортации, относительно новая. Перчатки Его Светлость не снимал. Пепел на лице, разумеется, был, но меньше, чем у его собеседника. Манжеты помятыми не выглядели. «Разбойник» носил коричневую куртку, очень грязную. Может быть, кожа, может быть, заменитель. Трещин я не видела, но это еще ничего не значит: их могло забить пеплом, под его коркой невозможно было что-либо разглядеть. Перчатки, похоже, сразу были скроены беспальными, зато вдоль костяшек шел рядок из металлических шипов. Несколько штук не хватало. Если господин капитан одолжит мне карандаш и бумагу, я попытаюсь изобразить шрамы, так выйдет нагляднее...

Я не рисовала уже два года, и портрет получился хоть и узнаваемым, но явно далеким от совершенства. Лорд Констант, несмотря на отсутствие соответствующего образования, наверняка справился бы лучше, но за отсутствием выбора пришлось предьявлять мое творчество.

Его Высочество повертел в руках рисунок, с сожалением признал, что «разбойник» никого ему не напоминает, и передал листок Рино. Лорд ассессор в свою очередь хищно прищурился и забрал у меня карандаш, принявшись чиркать прямо на портрете.

А через минуту, когда все заинтересованно подались вперед, с отвращением выложил рисунок на шаткий столик в середине комнаты.

Сетка шрамов, чуть продленная за пределы полоски кожи, не прикрытой маской и очками, сложилась в беспорядочный узор. Жутковатый, неаккуратный, но чем-то все равно приковывающий взгляд.

– Это не случайные царапины, – уверенно предположил капитан Кориус, выбравшись из-за спины принца. Его Высочество отчего-то заметно напрягся, но встретил мой взгляд – и тотчас же с усилием опустил плечи. – Нанесены очень острым лезвием, своевременно и качественно пролечены, иначе были бы гораздо заметнее. Обычно к подобному шрамированию прибегают всякие милые котята со Дна Кальдеры. Но этот рисунок шрамов мне не знаком. Возможно, новая группировка?

– Либо маскировка под уже существующую, не выполненная с должным тщанием, – справедливости ради заметила я. – Но что общего может быть у кальдерца с герцогом Вайенн? Зачем Его Светлости передавать кому-то свой фамильный амулет?

Третий с Рино переглянулись – и дружно сделали вид, что не слышали моих вопросов.

Что ж, по крайней мере, это значило, что хотя бы часть ответов у них уже есть, и расследование не ведется вслепую. А в остальном... должно быть, им виднее, стоит ли посвящать меня в детали.

– Разошли ориентировку, – велел лорд ассессор капитану Кориусу. – Кальдерцы его не выдадут, но жрицы могли видеть.

– Благодарю Вас за содействие, леди Альгринн, – сказал Его Высочество и встал, вновь закрывая собой капитана, и дальнейшие инструкции я уже не расслышала. – Дальнейшими поисками займется Сыск. Вы не возражаете, если я попрошу сохранить в тайне приметы собеседника герцога Вайенн и наш интерес к нему?

– Разумеется, Ваше Высочество, – вздохнула я и тоже поднялась.

– Вы бесценны, леди Альгринн, – серьезно объявил принц. – Я провожу Вас и леди Хикари к телепортисту.

Уже у самой двери он остановился, пропустив баронессу вперед, и вполголоса добавил:

– Смертный приговор Рандо Хловису был приведен в исполнение сегодня утром. Я подумал, что Вы захотите знать.

Я тоже застыла, с усилием сглотнув заворочавшийся в горле ком, и, забывшись, сухо и коротко кивнула. Его Высочество сдержанно склонил голову в ответ.

Слов сочувствия я от него так и не услышала, как и полтора года назад, когда маркиз Альгринн погиб при исполнении. Признаться, я была благодарна за это.

Должно быть, Третий понимал меня, как никто другой. Бессмысленные соболезнования – совершенно не то, что требуется, чтобы отвлечься от горя. Лучшее средство в этом случае – работа. Очень много работы. Если удастся совместить ее с мезтью, рецепт выйдет идеальным.

Я поймала себя на мысли, что, с какой целью бы Его Высочество ни разыскивал эту черную рыбку, я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь.

Хотя бы в благодарность за сегодняшние вести.

***

Я много раз мысленно рисовала себе этот момент.

Полтора года назад мне и в голову не пришло бы, что все, чему забавы ради научил меня маркиз Альгринн, действительно пригодится. Я не собиралась вступать в Орден Королевы; более того, я искренне считала, что леди не место в подобных организациях. А умение вскрывать замки шляпной шпилькой и лазать по карнизам... ну, что ж, я бы с удовольствием взглянула на учебник по этикету, который это запрещает. Маркизу, по крайней мере, было интересно учить меня. О чем еще можно поговорить с женой, которая младше на двадцать пять лет? Будь она хоть тысячу раз леди, навык светской болтовни никогда не заменит жизненного опыта и сформировавшихся взглядов на мир.

Мне тоже было просто интересно. Как много подарил мне маркиз – спокойствие, заботу, защиту и возможность не сидеть сложа руки – я поняла только тогда, когда его не стало.

И вдруг оказалось, что все то, чему я научилась забавы ради, можно использовать, чтобы помочь изловить убийцу моего мужа. Я предложила лорду Рино свои услуги сразу же, как только узнала о кончине маркиза, и полтора года делала все, что королевский ассессор считал необходимым для дела, в надежде на этот день.

Вот и все. Того выродка, который исполосовал моего мужа ножом, по живому еще телу высекая послания Ордену, больше нет. Он не разрушит больше ни одной семьи, ни одной судьбы. А мне... наверное, мне пора найти новую цель в жизни.

Мезть оказалась пресной. Пусть и воистину холодной.

Бесцельно пометавшись по телепортационному залу Храма, я не стала возвращаться в гостиницу. Вместо этого я пошла в приемный покой и выложила на весы фамильную печатку. На сей раз ритуальные весы не стали избличать меня во лжи, но дежурная жрица, едва узнав мое имя, все равно увела меня прочь от медитационных залов.

– Рино так и сказал, что сегодня вы непременно заглянете, леди Альгринн, – жизнерадостно объявила почтенная сестра по дороге. – Просил сразу, как появитесь, отвести вас к нему.

Я нахмурилась. Мы виделись не далее десяти минут назад. Что помешало ему сразу поговорить со мной?

Неужели опять повздорил с братом и не захотел заводить беседу при нем?

– А Его Высочество? – осторожно спросила я.

У жрицы сделалось такое выражение лица, будто она, глядя на воздушное пирожное с нежнейшим кремом, съела лимон. Тщательно пережевывая.

– Рино принял некоторые меры, чтобы Его Высочество немедленно отправился в гостиницу.

«Подкупил маленькую принцессу», – мигом сообразила я, но промолчала. К счастью, идти оставалось недолго, и придумывать тему для беседы не пришлось. Жрица открыла передо мной хлипкую дверь кельи и, злорадно ухмыляясь, спихнула со столика медный таз. Грохот вышел невероятный.

Мирно дремавший на слишком короткой для него кровати лорд ассессор, кажется, сам не понял, как оказался на ногах. Во всяком случае, глаза он открыл уже стоя, и они были полны укоризны.

– Ну что ж, спасибо, хоть мне на голову его не надела, – вздохнул он, найдя взглядом причину переполоха.

– Зато ты сразу свеж и бодр, – хмыкнула жрица. – Самое то для визита леди. Можешь не благодарить.

Рино продемонстрировал почтенной сестре неприличный жест – и, похоже, только тогда понял, о чем она говорила.

– О, леди Альгринн, – непритворно смутился грозный лорд ассессор и жест спрятал. – Добрый день.

Жрица подобными условностями не страдала и выдала целую серию жестов, ничуть не стесняясь маркизы под боком, после чего с достоинством удалилась, пребывая в замечательном равновесии и гармонии со своими желаниями и стремлениями.

– Добрый, – согласилась я, с трудом сдерживая улыбку.

– Младшие жрицы все время меня будят всякими неординарными способами, – пожаловался лорд Рино, усаживаясь обратно на койку. Кажется, о свежести и бодрости еще и речи не шло, и он тянул время, чтобы собраться с мыслями. – Анджела еще ничего, Мира меня подушкой душила...

– Кто? – несколько удивилась я. Имя ускользнуло из памяти мгновенно и бесследно.

– Неважно, – еще больше смутился лорд ассессор. – Я хотел поговорить с вами о сегодняшних новостях.

– Узнали группировку, к которой принадлежал разбойник? – охотно заинтересовалась я и, не удержавшись, убрала таз на место.

– Нет, – Рино показался мне озадаченным. – Не об этих новостях.

Я помедлила, села на единственный стул, колченогий и скрипучий, и с излишней тщательностью расправила юбки.

– О тех, что поведал мне Его Высочество?

Лорд ассессор не удержался и вставил несколько выражений, за которые, надеюсь, ему все-таки было стыдно. Но общение с криминальными личностями, должно быть, не может не

сказываться на манере речи. Если уж даже мне порой доводится получать нелестные замечания от леди Джейгор, что говорить о королевском ассессоре, который якшается с ними не первый десяток лет?

– В частной беседе он выразил надежду, что вы вернетесь к мирной жизни, – взяв себя в руки (но не извинившись ни за одно ранее вылетевшее слово), сказал лорд Рино. – Мол, вы выполнили задачу, ради которой связались с Орденом, и теперь можете вести образ жизни, подобающий леди...

Я почувствовала насущную необходимость повторить пару выражений Рино, но сдержалась.

– Его Высочество не желает видеть меня среди коллег?

– Не в этом смысле, – поморщился лорд ассессор. – Он просто считает, что это не для вас и настоящее счастье вы обретете, когда повторно выйдете замуж и вернетесь к светским обязанностям. У Третьего вообще специфическое отношение к леди. Он мне такими темпами весь Орден без женщин оставит, – вдруг пожаловался Рино.

– Вы описываете принца как отпетого женоненавистника, – заметила я.

Лорд ассессор снова вставил пространную тираду, которую не следовало произносить в приличном обществе, а смысл можно было свести к тому, что описывает он человека, весьма скорбного умом.

Повздорили. А я еще и сомневалась!

– Если вы пытаетесь подвести к тому, что не желаете моего ухода, – вздохнула я, – то можете быть спокойны. Я не собиралась увольняться.

Это заявление вряд ли можно было назвать исполненным здравомыслия. Настоящая леди никогда не опустится до работы с преступниками, потому что они – как грязь: от общения их меньше не становится, а не запачкаться в процессе – практически невозможно. Его Высочество знал, о чем говорил, пусть его слова и вызвали желание немедленно перебраться на Хеллу, где за подобные настроения даже член правящей семьи может получить огненным шаром в венценосное чело.

Но лорд ассессор посветлел лицом – и тут же снова нахмурился.

– Я рад, леди Альгринн, – искренне сказал он. – И обеспокоен, поскольку доля истины в словах Его Высочества есть. Последние полтора года вы жили затворницей, выбираясь в свет лишь тогда, когда того требовала работа. Не будет ли лучше... – Рино запнулся. Кажется, обсуждать подобные темы с дамами для него было в новинку, и я вынужденно пришла на помощь, чтобы избежать даже намека на недопонимание:

– Я не настроена спешить с браком, лорд ассессор, – сдержанно сообщила я, старательно избегая рассуждений на тему уместности работы высородных леди в Ордене Королевы. – Разумеется, если я встречу достойного человека, я задумаюсь об этом. Но до тех пор можно позволить себе повременить. В конце концов, свой долг перед родом Альрави я выполнила, а перед родом Альгринн – уже не сумею, как бы мне ни хотелось.

– Отлично, – с облегчением кивнул Рино. – То есть... о, проклятье, готов поспорить, что вы все поняли правильно, а я тут распинаюсь, как идиот!

Я сдержанно согласилась по обоим пунктам, и начальство наконец-то рассмеялось.

– В таком случае, – мстительно сказал ассессор, – поскольку Его Высочество особо настаивал на том, чтобы вас отстранили от расследования по делу герцога Вайенн, я намерен держать вас в курсе. Вы не возражаете насчет встречи завтра на балу? – и с неприкрытой нежностью покосился на помятую койку.

Я снова согласилась – и остаток дня все-таки провела в зале для медитаций бок о бок с Джоаной.

Нам обеим было о чем подумать, а делиться переживаниями не слишком хотелось, и оттого компания друг друга нас более чем устраивала.

***

Наутро кухня снова улыбалась – с едва заметным облегчением, как человек, принявший трудное, но верное решение. Каким бы ни был ее выбор, он самым положительным образом сказался на ее энтузиазме: Джоана порхала по гостиничному номеру, как весенняя бабочка, и старательно выбирала гарнитур к светло-голубому платью. Сегодня начинался следующий виток празднеств, на сей раз посвященных годовщине брака Их Величеств. По-настоящему пышный бал, разумеется, давали в столице, – но и здесь, в Лиданге, не могли обойти праздник стороной. Особенно когда выяснилось, что Его Высочество намерен задержаться на архипелаге.

У меня же попросту не оставалось выбора: помимо Третьего, в Лиданге остался лорд Рино со своей неповторимой супругой. Покинуть начальство, так и не выяснив, чем же важна черная рыбка герцога Вайенн, было выше моих сил.

Поэтому я обреченно заглянула в шкаф и велела приготовить темно-шоколадное платье с черной кружевной отделкой – и немало удивилась, когда Джоана, отвлекшись от своей трудновыполнимой задачи (аквамарины или морской жемчуг?), решительно оттеснила в сторону горничную, не дав ей приступить к своим обязанностям.

– Синее, – категорично заявила кухня и вытащила из шкафа другое платье, наглядно расправив верхнюю юбку.

– Это же твое, – несколько растерялась я.

– Мы одинакового роста, – заметила Джоана и протянула мне вешалку. – И фигуры у нас похожи. Ну же, примерь! Синее платье пойдет тебе больше.

Я покачала головой.

– Светлые платья на бал надлежит надевать юным девушкам, – напомнила я, – и свободным дамам. А темные тона подобают... – тут до меня, наконец, дошло, и я осеклась.

Я ведь тоже свободная дама. Срок траура, даже продленный втрое в знак огромного уважения к покойному мужу, истек. Я снова могу танцевать на балу, заводить поклонников и носить одежду светлых тонов.

Только вот как быть с тем, что мне всего этого совершенно не хотелось?..

– Именно, – бессовестно улыбнулась кухня. – Темные тона тебе уже не подобают и, если ты продолжишь убежать ото всех заинтересованных кавалеров, не будут подобать еще лет десять-пятнадцать. Смирись и живи дальше. Это все, что тебе остается.

Я перевела недоверчивый взгляд с серебряной отделки платья на нежное личико Джоаны. Последние слова прозвучали как-то чуждо – будто не ее.

«Не для меня ли ты просила совета на второй день в Храме?» – так и не спросила я. Кухня, отлично понимавшая, что все мольбы, адресованные Храму, остаются в Храме, с молчаливым торжеством протягивала мне платье акварельно-синего оттенка.

– Жемчуг, – безапелляционно сказала я ей и взяла платье.

Джоана скорчила мне рожицу и, ненадолго нырнув в шкаф, с едва скрываемым злорадством вручила мне сложную конструкцию из металлических обручей, спиц и кожаных ремней. Я с опозданием вспомнила настоящий фасон платья и невольно отступила назад.

Да оно же, наверное, весит килограмм двадцать!

– Последняя мода, – прокомментировала дражайшая кухня и попыталась нахлобучить на меня этот ужасающий конструкт. – Сплошная выгода: не позволит нахальным кавалерам подойти слишком близко, а от достаточно настойчивых и достойных – не даст удрать. Кроме того, ты будешь уверена, что юбка не задерется, даже если разразится пепельная буря.

В последнем я и так уже была уверена. Эта юбка задралась бы только вместе со мной. В случае, скажем, пепельного урагана.

Но... леди Хикари ведь в таких и ходит, и танцует. Неужели я не справлюсь?..

Дабы король и королева могли праздновать и веселиться наравне со всей страной, не обращившись на протокол, на входе всем гостям вручали белую маску, полностью закрывающую лицо. Входить в зал разрешалось только в ней, а снять ее надлежало, вернувшись домой. Разумеется, в Лиданге Их Величеств быть не могло – но традиция есть традиция. На один вечер все гости превращались в «милордов» и «миледи», без оглядки на настоящие титулы.

На архипелаге маски выдавали в полном соответствии с представлениями местного общества о комфорте: дышащие, тканевые, натянутые на твердый каркас. Надеть их следовало прямо в автофлаксе, куда заглянула расторопная служанка.

В зал я отправилась со смутным предвкушением веселья. Каковы шансы, что меня узнают в маске и чужом платье с жестким корсетом? Разве что по волосам... но мало ли в Лиданге дам с каштановыми волосами?

Впрочем, леди Джейгор вряд ли порадовалась бы началу сегодняшнего бала. В центре внимания, взглядов и шепотков очутились не мы с Джоаной, а леди в снежно-белом платье, бескрайнем и сверкающем, как хельская метель; ее не портила даже безликая маска. Напротив, леди использовала ее так же умело, как и все уловки из своего бездонного арсенала. Едва заметные повороты и наклоны головы заставляли тени танцевать на маске, создавая иллюзию подлинных эмоций, проступающих сквозь ткань.

Блистательная леди Хикари была узнаваема всегда. В какие бы рамки ее ни загоняли требования этикета и традиций. А вот ее спутника традиционный мундир высших придворных чинов и контрастная маска делали безликим и неузнаваемым.

Впрочем, лорд Констант ди Эмбер всегда предпочитал действовать из тени. А уж яркая леди Хикари тень отбрасывала густую и темную.

– Пойдем, поздороваемся, – предложила я Джоане, когда мы обменялись приветствиями с хозяевами приема, и указала взглядом на занятную пару.

– Я... – кузина заметно смутилась и кивнула кому-то за моей спиной.

Я обернулась.

– Чудесный вечер, миледи, – вежливо поклонился мужчина в светлом сюртуке. Он казался старше, пока стоял, не двигаясь. В поклоне же стала отчетливо видна незавершенность и какая-то неуловимая угловатость фигуры.

Сын баронета Сайерза. Разумеется, он еще слишком юн, чтобы отточить манеры и пластику движений до уровня великосветских львов...

– Я обещала милорду первый танец, – призналась Джоана.

– Разумеется, – вздохнула я. – Обещания следует выполнять.

И к приметной леди Хикари я отправилась в одиночестве – как выяснилось, и к лучшему. Вблизи стало очевидно, что ее спутник не только подобающе безлик, но еще и сантиметров на пять-семь выше, чем обычно.

– Не смотрите на меня так пристально, – веселым и хорошо знакомым голосом попросил он, едва я приблизилась. – Мне и косых взглядов собственного секретаря хватило.

«У него же глаза зеленые, – растерянно подумала я, – а у Константа – почти черные, и волосы длиннее... неужели никто не заметил?»

– Сегодня планируется что-то грандиозное? – осторожно уточнила я вместо неуместных вопросов о внешних различиях лорда асессора и его секретаря.

– О, рутинные развлечения, – хищно заверил меня лорд Рино. – Впрочем, сегодняшний костюм их приятно разнообразит.

Я невольно покосилась в угол зала, где вокруг невысокой, тонкой фигуры в праздничных храмовых одеждах образовывалось привычное пустое пространство: за плечом Сестры высился массивный мужчина в форменном мундире и белой маске. Кто же заметит, что сегодня разница в росте хрупкой жрицы и ее спутника несколько уменьшилась?..

– Однако, ты и сама сегодня преподнесла сюрприз, – заметила леди Хикари, и ее маска будто бы улыбнулась мне. – Отрадно видеть, что ты наконец-то будешь веселиться вместе со всеми...

– О да, – многообещающе согласился лорд ассессор, и я привычно замерла в азартном предвкушении очередного «вам не понравится». – Если вас не затруднит, миледи, повеселитесь где-нибудь возле во-он того джентльмена в сером сюртуке. Да-да, тот, рыжий, вы не ошиблись. Уверен, он до смерти хочет заполучить вас на полонез, хоть еще и не осознал этого. Проверьте его рукава, но ничего не берите, только сообщите Сестре о своих находках.

Я сдержанно кивнула, извинилась и направилась к намеченному джентльмену, силясь вспомнить, как же его зовут. Вроде бы человека с таким же приметным медно-рыжим ежиком волос мне представляли в начале прошлого бала, и он действительно приглашал меня на танец, но тогда я отказалась.

Как бы это ему намекнуть, что настойчивость – добродетель?

Впрочем, ронять веера аккурат под ноги запримеченному лорду меня учила лично леди Джейгор, и я успешно применила ее уроки. «Запримеченный» лорд, не будь дурак, ситуацию мигом оценил и истолковал самым лестным для себя образом, а потому поспешил ее обыграть: опустился на колено, поднял веер – и, не вставая, протянул мне.

– О, благодарю вас, – заворковала я, принимая подношение, и – едва ощутимо задела его руку кончиками пальцев. – Я такая неловкая...

Рыжий лорд, разумеется, немедленно выказал желание проверить и опровергнуть столь опрометчивое заявление – благо до первого танца оставались считанные минуты. Я собралась было произнести традиционное согласие и протянуть ему руку (заодно добравшись до вождь-ленного рукава), когда мне на плечо опустилась необычайно тяжелая ладонь.

– Прошу прощения, милорд, – произнес над моим ухом хорошо поставленный баритон, от одного звука которого «милорд» застыл, как суслик, и так и не решился протянуть мне руку. – Леди обещала первый танец мне.

«М-да?» – несколько удивилась леди, но перечить принцу не посмела.

– В таком случае... – начал было рыжий, но тут объявили полонез, и он успел только пообещать найти меня после танца.

Я поощрительно кивнула и позволила Его Высочеству вывести меня в центр зала, постоянно напоминая себе, что леди не пристало допрашивать третьего наследника престола, какого демона он мешает ей выполнить поручение начальства. А Безымянный принц – как нарочно – заговорил только тогда, когда зазвучала музыка и пары пришли в движение, рисуя на паркете замысловатый узор из шагов.

– Сегодня Вы подобны синей гортензии, – с едва уловимой иронией сказал Его Высочество. – Столь же нежны, женственны... и тенелюбивы. Признаться, я ожидал увидеть Вас в стороне от высокопоставленных подозреваемых.

Понятно: не хотел, чтобы кто-нибудь услышал разговор, потому и пригласил на танец. В полонезе же фигуры постоянно меняются – как и соседние пары. Очень удачно.

– Отчего же? Я не увольнялась, Ваше Высочество, – отозвалась я, безропотно проглотив сомнительный комплимент.

И его рука, до сих пор лишь деликатно поддерживавшая мою, вдруг сжалась – и тотчас снова расслабилась.

– Вот как, – задумчиво протянул принц, как-то нехорошо помолчал с полминуты и вдруг добавил: – Мне отчего-то казалось, что Вы не захотели бы присутствовать на казни Рандо Хловиса. Я был неправ?

Я едва не сбилась с шага, но он умело подхватил меня под локоть, выправляя фигуру танца, и требовательно взглянул мне в глаза. Я ответила таким же прямым и упрямым взглядом. Голова кружилась, как на самом первом моем балу.

Взаимопонимание, померещившееся мне в участке, оказалось такой же милой бессмыслицей, как и все впечатление от первого моего бала. Принц думал, что если месть достаточно жестока и наглядна, то для лекарства от горя сгодится и она одна.

Я бы сошла с ума, если бы в бездействии дожидалась ее полтора года. Но как это объяснить человеку, который никогда не имел возможности бездействовать?

– Вы были совершенно правы, Ваше Высочество, – сдержанно сообщила я. – Казнь – зрелище не для леди. Меня вполне удовлетворило осознание того факта, что она состоялась, а дело о смерти моего мужа успешно раскрыто и доведено до конца.

– Но Вы посчитали, что службу оставлять рано, – констатировал принц. – Насколько сильно было влияние моего брата на Ваше решение, миледи?

– О, гораздо меньше вашего, – не удержалась я, в движении слегка задев его по ноге жестким каркасом юбки, и тут же извинилась. – Простите, мне не следовало... но ваше недоверие меня задело. Неужели вы думали, что я сотрудничаю с Орденом только из желания отомстить за маркиза Альгринн? Или сомневались, что я по-прежнему буду полезна, когда Хловиса вздернут?

– Я несколько в Вас не сомневался, – уклончиво сообщил Его Высочество, – однако полагал, что после завершения дела Ваша жизнь изменится. Раньше Вы так чудесно пели...

– Я пою и сейчас, – вздохнула я, не желая признавать, что за последние полтора года посвятила этому занятию непозволительно мало времени.

Но принц не стал акцентировать на этом внимание, предпочтя нанести совершенно неожиданный удар.

– В таком случае, – сказал он, – могу я рассчитывать на приглашение на Ваше выступление?

Не сообщать же особе королевской крови, что никакого выступления я не планировала? Согласно этикету, одной его просьбы было достаточно, чтобы я приложила все усилия и устроила мероприятие в кратчайшие сроки.

– Разумеется, – обреченно согласилась я. – Я пришлю вам приглашение первым.

– Благодарю Вас, – чуть склонил голову принц, и на его маске мне почудилась улыбка – такая же призрачная и неуловимая, как у леди Хикари.

До конца танца он вел себя безукоризненно, поддерживая беспечную и совершенно невинную беседу о природе, погоде и прекрасной леди. А «прекрасная леди» чувствовала себя одуроченной и близкой к тому, чтобы пожаловаться лорду ассессору на брата.

Впрочем, что бы он сумел изменить?..

К счастью, «запримеченный» рыжий лорд оказался в достаточной мере настойчив, чтобы действительно отыскать меня перед следующим танцем. Где-то на периферии мелькнул черный мундир в знакомом сочетании с белой маской и солнечно-золотистыми волосами, и я поспешила любезно принять приглашение, пока Его Высочество не испортил и вторую попытку добраться до рукавов высокопоставленного подозреваемого.

Рыжий лорд тоже неплохо чувствовал музыку, хоть и не так тонко, как принц, но в танце вел вполне сносно и в целом производил очень приятное впечатление. Смелый, смешливый и вместе с тем умело держащийся на грани собеседник с отличными манерами и отточенной светской грацией.

А главное – он не пытался решать за меня. Но оплатила я за этой черной неблагодарностью, нащупав под тканью левого рукава какой-то массивный браслет. Сквозь перчатки – обязательный атрибут любого бала – ощущения притуплялись, но, кажется, резьба на браслете повторяла крохотные чешуйки.

Неужели Рино как-то отследил путь герцогской «рыбки» до этого рыжего лорда?..

От приглашения на следующий танец пришлось с сожалением отказаться, сославшись на приличия, и попросить проводить меня к ряду кресел под пейзажем кисти Джогрин. Неунывающий лорд, ссылаясь на все те же приличия, по дороге уговорил меня на вальс – его должны были объявить только через полчаса, и я как раз успела бы отдохнуть.

Разумеется, стоило мне присесть, как мне тотчас составила компанию Сестра.

– Как тебе сэр Рональд Шонвилл? – немедленно поинтересовалась она, расправляя юбки.

– Кто? – растерялась я.

– Тот «милорд», с которым ты только что танцевала, – живо пояснила жрица, всем корпусом подавшись ко мне и буквально излучая по-детски непосредственное и жадное любопытство. – Правда, милый?

Я удивленно моргнула и сверилась с собственными впечатлениями. Среди них превалировали вполне удачные шутки, уверенное ведение в танце и золотистые блики, беспорядочно перепрыгивающие с одной рыжей пряди на другую.

– Правда, – вынужденно согласилась я. – Он иностранец?

– Иринец, – несколько помрачнела Сестра. – Его пригласила принцесса Кейли, для работы над одним совместным проектом. За время работы он так успешно развернулся и обзавелся такими связями, что без особого труда купил звание риттера.

– Но, полагаю, стремится и дальше? – усмехнулась я. Столь быстро появившийся интерес ко мне мог объясняться и обычным флиртом, но отчего-то больше верилось в отличную деловую хватку, волей-неволей вызывающую уважение. – Поэтому им заинтересовался лорд ассессор? Кстати, какой-то браслет я на нем нащупала. В отделке есть что-то вроде чешуи, но точно сказать не могу. Он его очень хорошо спрятал, объемной частью под шов на сюртуке. Будто знал, что его станут обыскивать... – предположила я и осеклась, машинально высматривая в зале солнечно-рыжую макушку.

– Хорош, скажи? – удовлетворенно кивнула Сестра и, видя мой возрастающий интерес, добавила: – Досадно, что ты не помнишь, как его зовут, да?

– Да, досадно, – вздохнула я и, уже высказавшись, недоверчиво уставилась на жрицу.

Я и в самом деле не помнила.

***

Сестра, убедившись, что я не только заинтересовалась, но и насторожилась, таинственно умолкла и сбежала танцевать с «секретарем супруга», оставив меня один на один с моим сокрушительным любопытством и смутным ощущением, что они с Третьим сговорились. Вроде как излишне тесное общение с подозреваемым, да еще безымянным, не пойдет на пользу репутации леди, да и сам рыжий сэр продемонстрировал настойчивость, граничащую с назойливостью, что просто обязано было отразиться на отношении к нему, но...

Кто он такой? Непризнанный бастард короля отпадает – у Его Величества было всего двое сыновей, рожденных вне брака, и обоих он сразу забрал на воспитание. Законных детей однозначно трое... неужели потомок побочной ветви? Но их полностью перебили во время восстания сорок лет назад, да и Сестра сказала, что рыжий сэр – иринец. Но тогда я должна была запомнить имя! Выходит, слухи грешили излишней категоричностью?

Я заприметила своего подозреваемого у дальнего окна и решительно поднялась.

Разумеется, о том, чтобы подойти к мужчине первой и самой завязать разговор, и речи быть не могло. Этикет подобные вещи строго запрещал; леди полагалось быть скромной, терпеливой и, как следствие, – демонически изворотливой.

К счастью, к необходимости пройти мимо замеченного лорда и вежливо кивнуть, не снижая темпа, этикет относился более милостиво. В остальном оставалось полагаться на догадливость почтенного сэра. Ну же, отвернись от своего собеседника, посмотри на меня...

Рыжий сэр не подкачал: спешно пробормотав извинения, бросился следом за мной.

– Неужели вы уже покидаете нас? – еще не догнав меня, окликнул сэр.

– Разумеется, нет, это было бы невежливо по отношению к почтенному хозяину бала, – спохватилась я и отвернулась от дверей в холл. Кто же виноват, что сэр стоял так близко к ним?! – Я... искала свою кузину. Мы пришли на бал вместе, но ее так быстро пригласили танцевать, что я не успела договориться о месте встречи.

Сэр – умела же принцесса Кейли выбирать персонал! – понятно предложил свою помощь в поисках. И способ выбрал весьма оригинальный: если кузину постоянно приглашают, отчего бы не поискать в центре зала? Разумеется, там и нам с ним придется потанцевать... не окажу ли я честь? Вот-вот объявят хелльскую «Марианну»...

У меня вдруг ослабели колени, а затылок стал казаться невозможно легким. Вероятно, из-за того, что драматически опустел – иначе с чего бы мне вдруг соглашаться?

Что можно рассмотреть из позиции «Марианны»? Это иринейские и виранийские вальсы исполняются в классической «рамке» из рук, устанавливающей определенное расстояние между партнерами. Хелльские танцы в столице предпочитают вовсе не включать в программу бала. В них нет никакой «рамки», а партнеры оказываются практически вплотную друг к другу.

Отступать было поздно. Мы вышли в центр зала, где после первых предупреждающих аккордов остался от силы десяток пар – наверняка супружеских – и остановились, выбрав свое место в рисунке.

– Не бойтесь, – шепнул мне на ухо рыжий сэр и положил правую руку, как и положено, мне между лопаток, притянув меня к себе. Дыхание потревожило тщательно уложенные завитые пряди у виска, и стало щекотно. – В какое платье одета ваша кузина?

– Голубое с белым, – неуверенно отозвалась я.

Позволить обнять себя, положить голову на мужское плечо – это было как из сна, из безоблачного прошлого, как полтора невозможно долгих года назад. Только плечо не то, и объятия – совсем другие. Я вдруг почувствовала себя неловко и напряженно.

Но в первую очередь, пожалуй, неудобно.

На Хелле, в отличие от Иреи, каркасные юбки не прижились, и некоторые особенности костюма «Марианна» не учитывала совершенно. Конечно, тот ужасающий конструкт, на который уговорила меня Джоана, частично складывался, и я вполне могла проходить в узкие двери и даже стоять вплотную к партнеру. Но в движении рыжий сэр немедленно получил сложенным каркасом по коленям, охнул и, сообразив, в чем дело, негромко рассмеялся. А я наконец поверила, что никакой он не аристократ и не тайный воспитанник Его Величества. Иначе бы знал, что этикет требует сделать вид, что ничего особенного не случилось, и спокойно танцевать, не ставя даму с ее новомодными юбками в неловкое положение. Остальные пары именно так и поступили.

– Простите, миледи, – отсмеявшись, сказал рыжий сэр. – Я должен был предусмотреть это.

Все тот же этикет предписывал вежливо улыбнуться и перевести тему. Но «милорд», похоже, действительно переживал из-за своей непредусмотрительности и о подобных тонкостях не знал, так что я вполне могла позволить себе небольшое отступление от общепринятых правил.

– О, вы совершили относительно продуманный поступок, – заверила я его и, приподняв голову, указала взглядом на пару, где у дамы юбка не складывалась вовсе, и партнер был вынужден танцевать на расстоянии вытянутой руки – а иначе задрал бы платье.

Ну, ладно. Может быть, отступление вышло не такое уж и небольшое.

Зато рыжий сэр снова развеселился, и его смех, приглушенный маской, исполнил куплетное рондо на моем позвоночнике. Я будто услышала несколько нот – с классической схемой, до костей пробирающих своей простотой – так четко и ясно, что едва не сбилась с шага.

Но тело, вполне способное исполнить «Марианну» (как и любой светский танец) любой сложности без непосредственного участия мозга, не дало совершить ошибку, упрямо выплывая ногами правильный рисунок. Только голову все время хотелось поднять.

Маркиз Альгринн говорил, что на Хелле «Марианну» часто танцуют вместо котильона. Это – танец-признание, требующий от партнерши абсолютного доверия: ведь она из своей позиции практически ничего не видит и может только покорно идти по указанному рисунку. На партнера же возлагается двойная ответственность. Не только следить за фигурой танца, но и оберегать даму.

Танцевать «Марианну» с кем-то, кроме мужа, мне еще не приходилось, но я однажды видела, как один неопытный джентльмен свою партнершу попросту уронил, запутавшись в перестроениях, и сейчас никак не могла расслабиться, все время порываясь поднять голову и осмотреться.

Рыжий сэр никак не мог этого не заметить. К счастью, ему хватило такта никак не комментировать мое поведение.

Ноги механически плели сеть шагов. Сверху, должно быть, выглядело занятно: два больших квадрата, в котором каждая пара шла по собственному малому квадрату, проходили друг сквозь друга, постепенно выстраиваясь в перемещающуюся по залу «восьмерку», сглаживая углы. Движущаяся бесконечность, доверчивая и живая.

– Боюсь, мне просто повезло, – помедлив, признался рыжий сэр. Я успела позабыть, о чем мы говорили, и невольно напряглась. – И я хотел бы сгладить впечатление о себе. Вы дадите мне такой шанс? Завтра прогнозируют новое извержение вулкана, того, что в заливе, и в Храме планируется торжественное служение. У меня есть три пригласительных билета на Темную ночь. Что скажете? Вы сможете прийти со своей кухней, разумеется, я буду счастлив познакомиться.

От неожиданности я приподняла-таки голову, но вовремя спохватилась. А вот смолчать уже не сумела:

– Вы и со мной не знакомы, – справедливо заметила я. – А на этом балу представляться не принято.

– Ваша правда, – снова рассмеялся рыжий сэр. – Но вы ведь можете сказать, где остановились? Я пришлю автофлакк к назначенному времени.

Чтобы леди поехала куда-либо ночью, с мужчиной, которому не была представлена, в компании одной только юной кухни, не поставив в известность тетюшку...

Я согласилась.

Было слишком очевидно, что во время танца я ничего интересного не разузнаю. Вот позже, очнувшись от романтического флера, без волны мурашек на позвоночнике и звона в пустой голове...

И, может быть, действительно стоит распеться и попробовать исполнить рондо?..

После «Марианны» я «увидела» свою кухню в сторонке и, поспешно извинившись, с непристойной скоростью бросилась прочь, надеясь затеряться в толпе гостей. Мне нужно было отдышаться и собраться с мыслями, и рыжий сэр, похоже, прекрасно понял и это, – но тактично выразил надежду на скорую встречу и отпустил меня с миром.

Рассчитывать на такое же милосердие со стороны начальства не приходилось.

Стоило мне присесть на краешек кресла, как рядом со мной немедленно опустилась леди Хикари, отчаянно обмахивающаяся веером: напитки на балу не подавались, поскольку гостям пришлось бы снять маску, чтобы пригубить вино, – зато и праздник не затягивался до поздней ночи. Леди в своих тяжелых платьях начинали изнывать уже через час-полтора, а уж баронесса, пользующаяся любовью мужского пола, прямо пропорциональной нелюбви женского, наверное, держалась на одной только фамильной гордости, ибо не пропустила еще ни одного танца.

А вот лорд ассессор, благополучно прохалтуривший большую часть, был бодр и свеж.

– Если он вас никуда не пригласил, то я – иринейская принцесса, – хмыкнул Рино, остановившись возле своей спутницы.

– Увы, вам придется удовольствоваться своим титулом, – смиренно созналась я. – Милорд пригласил меня и мою кузину на Темную ночь.

– Не будь мы в Лиданге, звучало бы куда занятнее, – изрекла леди Хикари.

Меня эта мысль тоже посещала, но озвучить ее, пожалуй, могла только баронесса. Ну, или сам Рино, немедленно развеселившийся и признавшийся в сходной идее.

Я же промолчала и тоже прибегла к помощи веера.

– Вы ведь согласились? – спохватился лорд ассессор.

– Разумеется, – вздохнула я, предчувствуя, что мне «не понравится». – Но была бы крайне признательна, если вы сообщите мне, почему никто не помнит, как милорда зовут.

– Почему никто? Я помню, – еле слышно фыркнул Рино. – И Третий помнит, и Сестра, что крайне занятно... но это долгая и грустная история, совершенно не подходящая для бала. Как вы смотрите на то, чтобы посетить «Хвою»? У них очень приятный ресторан с отдельными кабинетами.

Я обреченно согласилась и на это.

– Тогда и обсудим, – милостиво кивнул лорд ассессор. – А пока – не будете ли вы так любезны сообщить, что хотел от вас мой неугомонный братец?

«Чтоб спела да сплясала», – едва не брякнула я, но вовремя вспомнила, что леди надлежит следить за своей речью.

– Его Высочество изволил намекнуть, что давно не слышал моего пения, – сдержанно сообщила я.

– О, кстати, я тоже! – оживился лорд Рино. Баронесса поспешно прикрылась веером, но я была готова поклясться, что даже ее маска готова рассмеяться. – То есть, гм...

– Не беспокойтесь, милорд, я понимаю, о чем вы хотели поговорить, – вздохнула я. – Его Высочество переживает из-за моей дальнейшей судьбы. Я польщена и восхищаюсь его великодушием. Наверное, мне будет полезно освежить навыки и вспомнить, чему должна посвящать жизнь настоящая леди. Я смогу организовать прием не раньше своего возвращения в Нальму, но, разумеется, вышлю приглашения и вам, милорд, и вам, миледи, если это будет не слишком самонадеянно с моей стороны.

– Благодарю, – серьезно кивнул королевский ассессор и вдруг невпопад добавил: – Вы понравились его дочери.

– Я вышлю приглашение и ей, – рассмеялась я, прикрывшись веером.

– Береги рояль, – от души посоветовала леди Хикари.

Я клятвенно пообещала сразу же заказать запасной, и меня наконец-то отпустили разыскивать кузину.

***

В «Хвою» я пробиралась, как шпион, замотавшись в новую маску, купленную по дороге из гостиницы, и молясь, чтобы лакеи меня не узнали. К счастью, в один из отдельных кабинетов в ресторане можно было войти с улицы, – чем я и воспользовалась. Увы, это означало, что заказать мне ничего не удастся: в запертую кабину официанты не заходили.

Лорд ассессор любезно предложил мне вина и вернулся к содержимому своей тарелки, позволив своему собеседнику – и без того, прямо скажем, неожиданному, – огорошить меня сообщением:

– Известно ли Вам, леди Альгринн, что к 12750-му году от Перерождения число кораблей, посещающих космическое пространство Ирейи, увеличится в три раза, что приведет к росту числа случайных столкновений в геометрической прогрессии? – меланхолично-светским тоном осведомился Его Высочество, покачивая бокалом с белым вином. Все его внимание

доставалось плещущейся жидкости, и, кажется, не я одна испытывала облегчение из-за этого. В последний год светлый принц, хоть и занимал по-прежнему верхние строчки всевозможных рейтингов популярности, в личном общении становился все тяжелее и упрямей, и не замечали этого, по-моему, только журналисты.

А без предупреждения привести венценосного брата в ресторан – просто так, посидеть за компанию, – пожалуй, мог один Рино. Ему-то что, все равно молча наворачивает и в ближайшую четверть часа к разговору не присоединится...

– До сих пор я не задумывалась об этом, – призналась я. – Прогнозы весьма неутешительны. Но как это связано с делами Ордена Королевы? Насколько мне известно, безопасностью полетов занимается департамент Пространства.

– Совершенно верно, – подтвердил Третий. – Именно в нем до самой смерти трудилась принцесса Кейли. – Бокал вдруг качнулся так резко и сильно, что блюдо сидящего в опасной близости лорда ассессора обогатилось неожиданной заправкой. Рино задумчиво подирижировал над ним вилок, а потом пожал плечами и беззаботно продолжил свое дело.

– Ее Высочество занималась полетами? – несколько удивилась я.

При дворе принцессу Кейли почти не было видно и слышно. Я полагала, это из-за того, что ей требовалось многому научиться, и уроки отнимают слишком много времени. Молчание учителей хороших манер и танцев вполне можно было списать на нежелание сплетничать о высокопоставленной нанимательнице, а редкие выходы Ее Высочества в свет и подавно никого не удивляли.

Получается, на самом деле она пропала на работе – с тем же фанатизмом, что и ее супруг?

Я невольно взглянула на радикально патриархальный настрой Его Высочества под другим углом. Уж не винит ли он себя в том, что жена не находилась круглые сутки под присмотром?

Насколько я его знала – винит. Еще как. Оттого и пытается отослать всех окрестных леди чахнуть от скуки в безопасности.

– Не совсем так, – помедлив, отозвался принц. – Именно принцесса Кейли является автором неутешительного прогноза роста числа аварий.

Лорд Рино изменился в лице и опасно покосился на брата поверх тарелки.

– Этот расчет изложен в обосновании актуальности ее проекта, – невозмутимо продолжал Третий. Судя по внезапно дернувшемуся ассессору, Его Высочество не погнушался под прикрытием стола врезать брату коленкой, дабы тот следил за выражением лица, и только мое присутствие спасло принца от немедленной расправы при помощи вилки и недоеденной отбивной. – Как Вам известно, на настоящий момент отслеживание траекторий кораблей ведется в радиусе, равном дальности орбитальных лидаров. За его пределами безопасность корабля во многом зависит от предварительных договоренностей капитанов, удачливости навигаторов и скорости реакции пилотов. К сожалению, рост числа кораблей и увеличение средней скорости полета крайне негативно сказываются на всех трех столпах безопасности. Кейли... принцесса Кейли работала над системой отслеживания кораблей по всему космическому пространству Ирейи. Ее Высочество вычислила вероятности появления кораблей на ряде радиусов от планеты. На основе полученных данных подбиралось необходимое число диспетчерских центров, работающих с кораблями на определенном расстоянии от Ирейи и по мере приближения передающих их нижестоящему центру, с которым сверялись все коридоры. То есть, – спохватился принц, – использовался давно известный принцип диспетчеризации полетов. Он действует и сейчас, но в гораздо меньших масштабах. Радиус применения был ограничен опять-таки дальностью лидаров.

– Был? – повторила я. – Выходит, принцесса Кейли нашла другой способ?

– Можно сказать и так, – сдержанно кивнул принц. Лицо его превратилось в каменную маску, продиктованную правилами хорошего тона, но Рино отчего-то с опаской поглядывал то

на него, то под стол. – Она и здесь прибегла к давно известному принципу: где не справляется техника, необходима магия.

– Насколько мне известно... – осторожно начала я, но Третий жестом прервал мои жалкие попытки подобрать нужные слова.

– Да, у принцессы Кейли была на нее аллергия, – сказал он до ужаса ровным голосом. – Именно поэтому артефакты, которые предполагалось сделать обязательными для всех кораблей, входящих в космическое пространство Ирейи, она разработала сугубо теоретически, основываясь на базовых принципах распределения магических потоков и консультациях приглашенных специалистов. Новая система отслеживания позволит не только уменьшить число аварий, но и отыскивать в космосе нуждающиеся в срочной технической помощи судна или своевременно высылать в случае необходимости медицинскую капсулу, не гадая, где находится адресат, – если, к примеру, в полете внезапно занедужил единственный пилот. Кроме того, – он вдруг поднял взгляд и ядовито усмехнулся, – станет невозможным использовать астероидные пояса в качестве перевалочной базы контрабандистов. Ведь любой корабль, отказавшийся устанавливать артефакт, автоматически включается в базу подозрительных судов и после приземления проходит жесточайшую проверку.

– Звучит заманчиво, – признала я. – Вплоть до утопичности.

– Как и любой проект на стадии теоретических разработок, – вежливо улыбнулся Третий и снова отвел взгляд. – А на практике, как Вы догадались, начались непредвиденные сложности. Кейли все-таки... принцесса Кейли все-таки не маг, и никакой консультант не заменит опытный стенд. Я взял на себя смелость приказать изготовить несколько пробных артефактов-отслеживателей по ее чертежам...

– Знаете, что случилось с кораблями, на которых их установили? – не выдержал Рино, отвлекаясь от отбивной. У меня создалось впечатление, что он не столько ел, сколько размазывал ее по тарелке.

– Не имею ни малейшего представления, – заверила я. – Надеюсь, вы меня просветите?

– Нет, вы догадайтесь, – коварно предложило начальство, повелительно взмахнув вилкой.

Я перевела взгляд с одного лица – смуглого, живого, азартно-выжидающего – на второе, узковатое и бледное, невыразительно-постное, как и требовали правила хорошего тона.

Не похожи ни капли, что ни говори, будто и не братья вовсе. Но наверняка снова побились об заклад, угадаю ли я.

И если Рино, благодаря своему происхождению и громкой славе, вполне мог свой азарт демонстрировать, то Его Высочеству такая роскошь дозволена не была; но это еще не означало, что он ожидал моего ответа с меньшим нетерпением.

– Поскольку вы заманили меня, обещая рассказать подробности расследования, в котором замешан некий амулет и рыжий сэр, чье имя я не смогла запомнить, будто он проклят, как и все Ариэни, – начала я, холодно улыбаясь, – предположу, что свое слово вы намерены сдержать, как и подобает отпрыскам королевской фамилии, и корабли с артефактами попросту стерлись из памяти диспетчеров. Я права?

Лорд Рино сначала заулыбался, но к концу речи нахмурился. Его Высочество неаристократично ухмыльнулся ему, но, когда повернулся обратно, снова удерживал на лице подобающую мину.

– Не сами корабли, леди Альгринн, – прояснил он итоги спора. – Диспетчеры не могли вспомнить ни их названий, ни позывных, ни имен членов экипажа. Позже я консультировался с практикующим магом, – с мечтательной ностальгией улыбнулся Третий, – и он пояснил, что дело не в заготовке и не в разовой ошибке, а в том, кто и для кого разрабатывал фактическое плетение.

– Простите? Разве личность мага влияет на что-либо, кроме запаха заклинания? – уточнила я, машинально перебирая в памяти последние дела Ордена, и невоспитанно нахмурилась. – Погодите... так это образцы украли из банковской ячейки?

Рино громко щелкнул пальцами и нацелил на Его Высочество вилку, будто собирался ею ткнуть.

– Все-таки продул! – жизнерадостно объявил лорд ассессор и повернулся ко мне. – Нет, не ждите, извиняться не буду, вы и так все прекрасно поняли. И да, вы правы, из банка украли образец. Сначала мы собирались хранить его в личной сокровищнице Его Высочества, вместе с документацией, но выяснилось, что в таком случае все забывают, как зовут охрану при входе. Слухи о непризнанных бастардах Его Величество изрядно расстроили, и по его приказу образец переместили.

Я спрятала смех за веером. Третий наградил брата угрюмым взглядом, дождался, пока тот опустит вилку, и продолжил как ни в чем не бывало:

– Помимо прочих странностей, плетение с данным эффектом ложится только на носители из черной валенты. Вам, должно быть, известно, насколько это редкий камень. На настоящий момент на Ирейе есть только один рудник, а украшениями из валенты владеют всего четыре семьи.

– Вайенн, Ариэни, Джинринн и Альгринн, – уже начиная что-то понимать, кивнула я. – Поэтому вы так пристально следили за герцогским браслетом?

– Именно так, – подтвердил принц. – Леди Альгринн, я решил рассказать Вам это, поскольку есть основания опасаться, что Ваши серьги похитят.

Я машинально потянулась к правому уху, хотя памятный подарок маркиза Альгринна в настоящий момент хранился в особняке Джейгор, в потайном отделении шкатулки, но тут же сердито встряхнулась. Настолько длинное предисловие вряд ли могло сводиться к простому беспокойству за драгоценности.

– Благодарю вас за предупреждение, Ваше Высочество, я прослежу за охраной серег. Но ведь весь смысл проекта в том, чтобы артефактом можно было оснастить каждый корабль! Даже если я пожертвую серьги, а собственник рудника отправит все добытые камни на переработку Короне, это не решит проблему.

Его Высочество с заметным усилием подавил тяжелый вздох и отвел взгляд в сторону.

– Проблема, леди Альгринн, в настоящий момент не в невозможности реализовать проект так, как он виделся принцессе Кейли, а в том, что по Лидангу уже поползли слухи о потомке легендарной Побочной ветви. Семья Ариэни отлично знает, кто тот «рыжий сэр», как Вы выразились, и откуда он родом. Прочие же граждане Ирейи не могут похвастаться такой осведомленностью и делают выводы на основе одних лишь наблюдений.

Я предпочла промолчать о том, что повторила ошибку большинства, и поспешила отвлечь внимание собеседников:

– Если забрать артефакт, имя вспомнят?

– Названия кораблей вспомнили, – пожал плечами Рино. – Но я хотел бы попросить вас не торопиться с браслетом. Прежде необходимо выяснить, зачем герцог Вайенн передал свой браслет Рону и с какой целью он его носит.

Названное имя черной рыбкой выскользнуло из памяти, и я едва сдержалась, чтобы не поморщиться.

– Сэр желает поговорить со мной о ювелирном деле, просто еще не знает об этом? – предположила я с вежливой улыбкой.

– Мечтает, – с жаром заверил меня ассессор. – А кроме того, он хочет пригласить Вас на прогулку по Кальдере сразу после торжественного служения.

– По Кальдере? – переспросила я в надежде на то, что лорд оговорился.

Но это как раз была часть, которая мне «не понравится».

– По Кальдере, – подтвердил Рино с хищной ухмылкой. – Не по самому Дну, разумеется, туда он леди не поведет. Меня вполне устроит Треснутая аллея. Там жарковато и почти никого не бывает, и мы сумеем схватить сэра без лишних свидетелей. Уверяю вас, со мной он хочет переговорить о ювелирном деле еще сильнее, чем с прекрасной леди. Я бы его и так сцапал, но нужно быть уверенным, что его арест не переполошит всех подельников прежде, чем я до них доберусь.

– Не могу сказать, что одобряю эту авантюру, – старательно глядя поверх моей головы, изрек Третий. – И потому считаю себя обязанным Вас предостеречь. Орден, разумеется, отправит за Вами охрану, умеющую не бросаться в глаза. Но мы не знаем, насколько искренен интерес сэра к Вам и не скрывается ли за ним что-либо менее благопристойное, нежели желание очаровать Вас. Если Вы согласитесь выполнить просьбу Рино – а я отчего-то уверен, что Вы согласитесь, – прошу, будьте осторожнее и не ходите на службу без оружия.

Я замешкалась с ответом, и ассессор воспользовался моментом, чтобы одновременно сгустить краски – и разбудить мое любопытство, и без того, прямо скажем, не дремлющее.

– Этот «рыжий сэр», как вы выразились, был по уши влюблен в принцессу Кейли еще в те времена, когда она трудилась рядовым космодиспетчером на Иринее, – поведал он, и Его Высочество превзошел сам себя в искусстве постных мин. – Признаться так и не решился, но с радостью бросился за три парсека, стоило ей позвать. Может статься, что его вовлеченность в дело Безымянных артефактов объясняется чувством вины и личными счетами к Его Высочеству. Вы нужны мне, леди Альгринн, потому как до сих пор сэр не проявлял интереса ни к новым друзьям, ни к прекрасным дамам, и у меня нет других возможностей подобраться к нему. Его Величество весьма недоволен промедлением. На кону безопасность династии.

Безымянный принц опустил потемневшие глаза – должно быть, тоже подумал, что в последние годы безопасность династии слишком часто оказывается на кону именно из-за его амурных дел.

Рано или поздно Его Величеству это надоест, если еще не надоело. А значит, скоро Его Высочество женится снова, а на роль «щита» – лица династии, говорящего от лица короля – станут готовить другого принца. Но на это уйдут месяцы, если не годы; а до тех пор Третьему придется заботиться о своей репутации как никогда раньше.

Тайная встреча с братом и незамужней женщиной в запертой кабинке ресторана вряд ли подходила под правильный сценарий, если вспомнить, какие вздорные слухи ходили об ассессоре, принце и незамужних дамах при дворе.

«Он ведь это тоже понимает, – подумала я, чувствуя, что краснею, как дебютантка, и принялась яростно обмахиваться веером. – А Рино вполне мог пригласить в ресторан Сестру, но не стал».

Тут я осознала, что королевский ассессор пристально смотрит на мелькающий веер и начинает неприятно улыбаться.

– Пари было два, не так ли? – обреченно уточнила я.

Его Высочество застыл, как статуя, и мне невольно подумалось, что расслабленным и спокойным я видела его только рядом с дочерью.

– Кто бы мог подумать, что несбыточная мечта половины красавиц Альянса так плохо понимает женщин, а? – нахально подмигнул Рино. – Он проспорил две бутылки «Циринаты», представляете?

– И всего за одну беседу, – ровным голосом добавил Третий. – Леди Альгринн, Вы очаровательно непредсказуемая разорительница. Кажется, я должен принести свои извинения. В качестве оправдания могу сказать, что благодаря особенностям погоды Вас не могли опознать.

– Не стоит, – я с хлопком сложила веер и поднялась, вынуждая их последовать моему примеру. – Что может значить мнение одного человека, когда на кону государственные дела? Лорд Рино, я выполню вашу просьбу. Хорошего дня.

Я сама закрыла за собой дверь кабинки, но задержалась, чтобы поправить наспех завязанную маску, и оттого еще успела услышать, как прохладный, хорошо поставленный баритон принца за стеной насмешливо произнес:

– Ну, вот и ты продул...

***

Леди не пристало закатывать истерики.

Если кто-то пытается использовать леди в своей интриге, на первый раз леди делает замечание; на второй раз леди обзаводится новыми друзьями, а интриган внезапно исчезает.

Учитывая, какой по счету это был раз, Рино должен был исчезнуть особо загадочным способом.

Но я слишком хорошо знала, что ничего не сделаю ни ему, ни Его Высочеству, и оттого клокотала от гнева. Омерзительная погода только усугубляла положение. Из-за повисшего в воздухе пепла я не видела ничего в десяти шагах от себя; вдобавок поднялся ветер, и клубы пыли на дороге принимали пугающие формы, а водителей наемных автофлаксов как сдуло.

В другой ситуации я, наверное, вернулась бы в «Хвою». До прогнозируемого извержения оставались считанные часы; солнце не выглядывало со вчерашнего дня, и темная пепельная ночь действовала на нервы – но никак не могла сравниться в раздражающем действии с третьим наследником престола. Поэтому я сердито встряхнулась и пошла вдоль обочины.

Ничего, до «Святого источника» всего полчаса хода.

Впрочем, о своей горячности я пожалела гораздо раньше. Ветер хватался за юбку, как попрошайка на базарной площади. От пепла горело лицо, а очки приходилось протирать едва ли не поминутно. В противном случае их залепляло пылью так, что я переставала видеть вовсе. Поскольку доставать каждый раз платок мне надоело почти сразу, перчатки быстро пришли в негодность, и я обреченно разглядывала серо-коричневые разводы на плотной черной ткани, прикидывая, не стоит ли оставить их до отъезда. Вряд ли это последний раз, когда лорд ассессор ставит меня в такое положение...

Я резко остановилась.

А не ждал ли он, что этот раз действительно станет последним? Впрочем, нет, скорее на подобный исход надеялся Его Высочество. Рино, при всех его недостатках, всегда ставил на мое здравомыслие и благополучный исход.

Я оглядела крошечный кружок пространства, просматривающийся из-за взвеси пепла и пыли, и пришла к выводу, что вот на этот раз начальство однозначно продуло. Но возвращаться не стала: до «Святого источника» теперь было ближе.

Лесная чаща постепенно расступалась. В ясный день уже показались бы крутые склоны Кальдеры, но пока я видела только занесенную пеплом дорогу и островки припорошенного стланика. Я упрямо шла наверх. Из-за слепоты казалось, что за мной кто-то крадется, но, когда я оборачивалась, картина не менялась совершенно – до последнего самого дорожного указателя на вершине склона.

Ни одна леди не произнесла бы тех слов, что сказала я, обнаружив у себя за спиной темный силуэт, слишком рослый и угловатый для женщины. Настоящий кальдерец после подобной тирады немедленно принял бы меня за свою; путник же покачнулся, как оглушенный, и слабым, но вполне узнаваемым голосом уточнил:

– Подкрадываюсь – как кто?

Я любезно повторила подслушанный у начальства пассаж, вздохнула, успокаиваясь, и добавила:

– Добрый день, лорд Аидан. Вы меня напугали. Из-за бурана совершенно не видно, что происходит вокруг.

– Простите, миледи, – уже нормальным голосом повинился лорд Аидан ри Джинринн. – Мы были представлены? На Лиданге каждый день, что маскарад...

– Да, – подтвердила я. – Жаль только, что праздничную музыку не играют на каждом перекрестке. Я леди Вега ди Альгринн, лорд Аидан.

И, глядя, как он, восторженно распрямляет и без того напряженные плечи, почувствовала воистину охотничий азарт.

– Воистину неожиданная встреча, – с чувством сказал лорд и, кажется, глухо фыркнул, но свист ветра успешно прикрыл это отступление от этикета. – Но очень своевременная. Признаться, я не знал, как с вами связаться. Похороны Шаридана назначены на завтрашнее утро, церемонию прощания любезно согласились отслужить в главном зале Храма... я подумал, что вы захотите попрощаться.

– Да... – голос у меня внезапно (но очень кстати) сел так, что я запнулась. – Да, благодарю.

Раз похороны уже назначены, значит, экспертиза тела завершена. Но Рино и Третий и словом не обмолвились о результатах. И если молчание принца я еще могла объяснить и даже отчасти понять, то ассессора – никак. Неужели решил, что от меня не будет толку?

От обиды у меня земля ушла из-под ног, и понадобилось еще с полминуты – до следующего толчка – чтобы я поняла, что это было несколько более буквально, чем хотелось бы.

Лорд Аидан застыл столбом. До него, похоже, доходило и того дольше.

– Что это?

– Сердитая Русалочка. Вулкан, – обреченно пояснила я. Тряска внезапно прекратилась, из-за пепельной бури не было видно, что происходит в заливе, и от этого становилось еще страшнее. – Похоже, со временем извержения маги ошиблись... вы знаете, где ближайшее убежище?

Старший из Джинриннов встряхнулся и наконец-то начал соображать, как и положено, – за себя и за леди.

– Если бы маги ошиблись со временем извержения, я вряд ли успел бы сообщить вам о похоронах, – заметил он и вежливо предложил опереться на его локоть, сглаживая впечатление от излишне резкого ответа. – Это всего лишь эхо подземных толчков. Склоны зачарованы от обрушения, и здесь нам ничего не грозит. Впрочем, в убежище действительно стоит поспешить, до извержения осталось очень мало времени. Позвольте проводить вас, леди Альгринн?

В тот момент я бы еще и не то позволила, но предпочла сдержанно согласиться и опереться о предложенную руку.

Лорд Аидан кивнул и решительно свернул вниз, к заливу. Рука не была простым жестом вежливости, он действительно поддерживал меня, но от выбранного направления меня замутило. Я тоже помнила, что за санаторием на берегу есть подземный бункер, зачарованный от жара и давления не хуже Храма, только спокойнее от этого не становилось.

Сердитая Русалочка располагалась всего лишь в полукилометре от берега на глубине пятидесяти метров. Вздумай она «рассердиться» раньше названного в прогнозе срока, ни расстояние, ни толща воды не станут достаточной преградой, чтобы защитить двух самоуверенных идиотов, вздумавших прогуляться по Кальдере накануне извержения.

Минуточку. Это я – просто идиотка, у которой в жизни не осталось ничего, кроме работы, но он-то что делал в Кальдере?

– Вы остановились в «Хвое», лорд Аидан? – осторожно поинтересовалась я. Голос подрагивал.

– Нет, – механически откликнулся Джинринн-старший – и только потом сообразил, что ляпнул. Но менять показания было поздно, и оставалось только художественно врать. – Я... посещал «Хвою», чтобы поинтересоваться условиями поминального ужина, но, по всей видимости, будет гораздо удобнее провести его непосредственно в Храме.

Ну, или не особо художественно.

Хотя нужно признать: даже маркизе неоткуда знать, каково финансовое положение барона Джинринн. Это Рино мог бесцеремонно сунуть нос в налоговые ведомости и потом

просветить подчиненную в порядке повседневного трепа о текущих делах. Если бы не он, я бы не знала ни о ссуде на ремонт особняка, ни о продаже аметистового комплекта покойной леди Джинринн и известие о возможной аренде ресторана «Хвои» восприняла спокойно.

Но с чего барону лично идти в Кальдеру, да еще за день до похорон – это отличный вопрос. Жаль только, что леди не должна интересоваться такими вещами.

Я чувствовала себя, как гончая, взявшая след, и была вынуждена признать, что привычка коренных жителей архипелага именовать сотрудников Сыска ищейками не лишена некоторой обывательски-цепкой наблюдательности. Азарт почти заглушал чувство страха, наступающее на пятки, и я постаралась сконцентрироваться на разговоре.

– Должно быть, вам очень тяжело, – я опустила глаза. – Похороны пришлось организовывать в такой ужасной спешке... Но вы справляетесь, как и подобает наследнику героев Последнего Переворота. Ваши предки гордились бы вами.

Дорогу под ногами засыпал черный вулканический песок. Мысли в моей голове роились, будто пыльные воронки вдоль обочины, такие же темные и беспорядочные.

До сих пор я была уверена, что чувства Шаридана ко мне – великолепно отточенная актерская игра, и, если он получил благословение старшего брата, значит, Аидан попросту одурачен. Как, впрочем, и половина высшего общества, твердо уверенная в скорой помолвке. Но барон Джинринн действительно хотел со мной связаться – и вовсе не ради похорон. Никто не пытается улыбнуться под маской и встать так, чтобы выгоднее выглядеть, когда нужно сообщить о погребении близкого родственника. В такие моменты хорошее впечатление – последнее, о чем беспокоятся.

А Аидан старательно втягивал живот и расправлял плечи, хотя сама я, закутанная в пыльный тюрбан и маску, вряд ли могла претендовать на звание светской – да и какой-либо вообще – красавицы.

Что ему нужно от меня?

– Надеюсь на это, – глухо сказал барон и чуть напряг руку, вынудив меня держаться ближе. – Леди Альгринн, сейчас, наверное, не лучший момент, но я...

Что «но он», я уже не услышала. Сердитая Русалочка определенно не была согласна с бароном касательно лучшего момента.

От грохота заложило уши. Земля задрожала, как будто хотела убраться подальше едва ли не больше, чем я сама. Пыльные воронки вдоль обочины вытянулись в размытые черные полосы, хватающиеся за платье и больно бьющие в лицо, а потом мне окончательно залепило очки, и дорога опрокинулась под ноги.

Кажется, маги все-таки облажались с прогнозом – хоть и не так сильно, как я предполагала поначалу.

– ...живите!..

– Держусь, – неохотно призналась я и наконец-то рискнула вздохнуть.

Воздух был неприятно горячим; он обжигал нос и царапался в легких, как раскаленная стеклянная пыль. Перед глазами царил пугающая серо-коричневая темнота, а земля под спиной мелко дрожала.

С нездоровой тишиной вокруг это вязалось мало.

– Лорд Аидан?..

– Я здесь, – отозвался он и чуть сжал пальцы на моем запястье.

Наплевав на приличия, я протерла очки перчаткой, и за мутной пепельной пеленой проступило неожиданно яркое серебряное сияние. Мужской профиль на его фоне был будто нарисован углем на плотной бумаге для акварели.

Лорд Аидан снял маску и размотал тюрбан, и его слегка взъерошенный затылок в серебряных отблесках защитного заклинания выглядел так по-домашнему, что творящийся вокруг сюр казался неуместным.

– Где мы? – я осторожно села, прислушиваясь к своим ощущениям, и мысленно возблагодарила пышные юбки и жесткий корсет: похоже, я почти не пострадала – в основном из-за того, что была одета по последней моде.

– Скатились в кювет, – несколько неуверенно отозвался лорд Аидан. – Я сплел что-то вроде того заклинания, что обычно возводила вокруг себя леди Адриана, чтобы защититься от пыли, но, признаться... леди Альгринн, вы не сочтете оскорбительной просьбу сесть ближе ко мне? Я не уверен, что сумею долго держать щит большого радиуса. Это... выматывает.

Я неуверенно изучила сантиметров десять свободного пространства между нами и подавила смешок. Сама леди Адриана, наверное, в такой момент ввернула бы что-нибудь о пережитках ирейского воспитания и их совместимостью с принципами выживания. Впрочем, у нее то не возникло бы проблем с подпиткой щита...

Чистокровная хеллька, сформировавшая первое заклинание прежде, чем сказала первое слово. Их планета всегда могла похвастаться одаренными магами, а уж кому, как не единственной принцессе, бить все возможные рекорды по силе?..

Ирейцам приходилось обходиться малым, и оттого – быть куда изощреннее.

– Вы сможете двигать заклинание? – спросила я, пододвигаясь вплотную и притягивая колени к груди. Аидан с облегчением сжал защитную сферу так, что свечение подступало к его ботинкам. – Неизвестно, сколько продлится извержение. Нужно добраться до убежища.

– Это будет несколько затруднительно, – скованно сознался барон. – То есть... не двигать заклинание, а добраться до убежища.

Я выглянула из-за его плеча, но ничего толком рассмотреть не смогла.

– Почему?

– Пирокластический поток изволил цивилизованно пройти по дороге, – сказал Аидан и нервно расхохотался. Я тоже невольно фыркнула, хотя ситуация к веселью явно не располагала. Но если он смеется – значит, все не так уж плохо? – Мы... мы живы потому, что ему предшествовал сильный толчок. Вас сбilo с ног, а меня... – он снова расхохотался и спрятал лицо в ладонях. – А меня зацепил каркас вашей юбки, когда вы уже летели в кювет. Кажется, я обязан жизнью вашему чувству стиля, леди Альгринн.

– Что ж, а я обязана жизнью вашей скорости реакции и магическому дару, лорд Аидан, – признала я. – Но, боюсь, все три фактора не будут иметь никакого значения, если мы немедленно не отправимся в убежище.

– Да, конечно... – он поднял голову – и вдруг схватил меня за запястья, уткнулся лицом в чашу моих ладоней, мгновенно наполнив ее теплым дыханием, и снова заговорил, сбивчиво и быстро. – Только позвольте мне сказать, леди Альгринн. Клянусь, я ни за что не заговорил бы, хотя бы из уважения к покойному брату. Но сегодня... мы встретились на пустой дороге, и вы... вы ведь спасли меня, Вега. Может, это знак, что я не должен молчать?

– Молчать... о чем, лорд Аидан? – спросила я и затаила дыхание, охваченная азартом, как пепельным бураном, и столь же ослепленная.

Барон жарко прижался губами к моим ладоням – сначала к левой, затем к правой – и повернул голову, касаясь их щекой, умиротворенно закрыв глаза. Вокруг нас бушевала пепельная буря, в километре извергался подводный вулкан, а пирокластический поток прошел так близко, что не верилось, что мы до сих пор живы. А мы – сидели в крошечной серебряной сфере, в невозможном, противоестественном островке спокойствия, в невозможной, противоестественной тишине, которую нарушал только его голос.

– Я влюбился в вас с первого мгновения, как только увидел. Вы пришли на премьеру «Семнадцатой строфы», все еще в трауре, печальная и молчаливая. Королева сожалений...

Шаридан говорил, что вы согласились только потому, что маркиз Альгринн был дружен с хозяином театра. Шаридан... о, Равновесие, если бы вы только знали, как я завидовал ему в тот вечер!.. Это было низко и подло – мечтать о леди, которую сопровождал брат. Вы благоволили ему... и я молчал. И благословил его, когда он заговорил о помолвке... но если бы вы только знали, Вега!.. – он прижался щекой еще сильнее, будто хотел стать частью меня, и зажмурился. – Прошу, не отвечайте мне ничего сейчас. Над Шариданом еще даже не отслужили церемонию, я не должен даже думать... но разве можно не думать о вас? О, будьте милосердны, молчите. Я возьму себя в руки, мы пойдем к убежищу, и я буду вести себя, как подобает джентльмену. Клянусь.

Я молчала. О милосердии речи не шло.

Я просто не знала, что сказать.

***

К чести лорда Айдана, обещание он сдержал: взял себя в руки и дисциплинированно проводил меня до санаторского бункера, ни словом, ни жестом не напоминая о своем безумном признании. Мне это пошло на пользу: я, наконец, начала соображать и пришла к выводу, что либо в последние дни необычайно расцвела, либо всем троим – и покойному Шаридану, и временно безмянному рыжему сэру, и лорду Айдану что-то внезапно от меня понадобилось. В последний вариант, увы, отчего-то верилось больше.

О неожиданном интересе следовало доложить начальству. Рино виднее, как поступить. А я, пожалуй, исчерпала лимит горячих порывов на пару лет вперед.

Основной вход в бункер, к нашему бурному восторгу, оказался завален. Я с тоской оглядела остатки своего платья, уже не радуясь его конструкции: запасной вход был совмещен с водозаборной скважиной, защищенной надземной будкой высотой в половину человеческого роста. Как пролезть в люк для технического обслуживания, я представляла с трудом, но времени на размышления не оставалось. Защитное плетение сжалось так, что приходилось идти маленькими-маленькими шажками, а лорд Айдан потихоньку зеленел от перенапряжения. Сердитая Русалочка притихла, но подземные толчки все не прекращались, намекая, что самое страшное еще впереди.

«Кажется, Сестра неспроста так прохладно отнеслась к столичной моде», – осознала я.

Со времени моего последнего визита в санаторий люк ни разу не чинили, и открывался он с душераздирающим скрежетом; нам повезло, что его не заперли изнутри – не иначе, в расчете на самоуверенных растяп, разгуливающих по острову накануне извержения.

А лично мне не повезло, что люк так и не расширили.

– Юбка не пролезет, – севшим голосом сказала я, глядя в вожденную темноту лаза.

Лорд Айдан, все еще готовый вежливо пропустить даму вперед, заметно пошатнулся. Земля, как по заказу, мелко затряслась, и откуда-то послышался слабый, но неуклонно, неумолимо усиливающийся гул.

Рино в таких случаях говорил что-то про закон подлости.

Мне тоже хотелось воспроизвести что-нибудь из его репертуара, но я ограничилась тем, что повернулась спиной к спутнику и, зажмурившись, скомандовала:

– Расшнуруйте платье.

Защитная сфера сжалась так, что серебристое марево висело перед самым носом, а край треклятой юбки и вовсе торчал наружу, постепенно превращаясь в полнейшее непотребство. Барон Джинринн держался уже на чистом упрямстве, и его мало интересовало то, что скрывалось под платьем; но со смущением я ничего поделать не могла.

К счастью, сил на разговоры у Айдана уже не осталось, а раздеть женщину он, кажется, мог и на автопилоте. По крайней мере, со шнуровкой верхнего платья проблем не возникло, несмотря на то, что руки у барона дрожали. С демоновым каркасом пришлось повозиться,

потому как мой спутник не мог сообразить, где крепятся обручи, а я не дотягивалась до застежек.

Над заливом поднималось тяжелое облако пара, когда я, наконец, с иррациональной мстительностью отшвырнула каркас, схватила верхнее платье и сунулась в лаз, нащупывая ногой ступеньки приставной лестницы. Лорд Аидан еще сумел прикрыть за нами люк – а потом бесславно сверзился с середины лестницы напрямик на меня.

– Прекрасно, – сказала я непроглядной темноте под потолком, когда снова смогла дышать.

Голова кружилась. В лазе было жарко; в незапертый люк поддувало, и вездесущий пепел оседал на влажных бетонных стенах, окрашивая их в коричневый и черный. Мое верхнее платье, смягчившее наше падение, наверняка отсырело; поразмыслив, я оставила лорда Аидана лежать на нем и отправилась стучаться в следующий люк: его, в отличие от наружного, заперли и не открывали – похоже, никак не могли поверить, что до лаза мог дойти кто-то живой.

Пришлось, отдуваясь и шипя себе под нос, тащить бессознательного барона поближе к внутреннему люку. Здесь, по крайней мере, не так сильно дуло и почти не чувствовались подземные толчки – и, что немаловажно, хлипкая будка, заменяющая выход, осталась в трех метрах южнее. Если и обрушится, то хоть не нам на головы.

«Надеюсь, землю вокруг бункера тоже зачаровали», – подумала я и прикусила губу. Непреодолимо тянуло испуганно заскулить и начать ломиться в люк – но, наверное, если бы внутри было слышно, что происходит в шахте, мне бы уже давно открыли...

Спокойно. Леди не пристало паниковать – особенно безрезультатно.

Начинать первой мысленное общение с посторонним мужчиной не пристало тем более, но этикет в принципе поражал скудостью сведений о ситуациях, когда дама оказывалась перед запертым убежищем посреди вулканического извержения. Я втянула в себя невыносимо горячий воздух и разблокировала сенсоры. Дражайшее начальство откликнулось мгновенно, будто только и ждало вызова.

– *Veга!* – мысли лорда Рино насквозь пропитало такое беспокойство, что я всхлипнула и до крови вцепилась зубами в собственную губу, чтобы не разреветься. – *Я уж думал... где ты?*

– *Водозаборная скважина*, – невпопад отозвалась я, но ассессор, проживший на острове не один год, понял и так.

– *Санаторий? Сейчас свяжусь с начальством, чтобы открыли люк. Ты цела? Звать врача?*

Я покосилась на почти неразличимого в темноте барона Джинринн. Дышал он страшно, с хрипами и невыносимыми паузами, но снимать с него маску я побоялась: не сделать бы еще хуже.

– *Я цела, но врача звать. Лорд Аидан ри Джинринн изволил обсудить со мной дальнейшие планы, и наша беседа несколько затянулась. Я расскажу подробности позже. У него магическое истощение и, кажется, легкое удушье.*

Ответа не последовало, но через несколько бесконечно долгих минут люк за моей спиной натужно заскрипел засовами. Я безразлично подумала, что если не найду в себе сил встать, то рухну спиной назад, на пол тамбура, и тут же смирилась с таким вариантом развития событий.

Но не учла некоторых особенностей защиты убежищ на архипелаге.

Из-за открывшегося люка внезапно плеснуло таким упругим потоком восхитительно прохладного воздуха, что рухнула я вперед, точнехонько лицом лорду Аидану под дых. Несчастный барон дернулся, но так и не пришел в себя, а я не успела даже устыдиться: меня деловито подхватили поперек туловища и занесли в тамбур, аккуратно прислонили к стеночке и так и оставили. Удаляющиеся шаги подсказали, что старшего из Джинриннов притащили во второй заход.

К этому моменту я, наконец, сняла защитные очки и обнаружила, что в тамбуре светло, я одета в нижнюю сорочку и заляпанные пеплом и грязью сапоги в стиле младшей принцессы Ариэни, а мой спаситель с прежней молчаливой деловитостью герметизирует люк.

Как только раздался характерный щелчок, бешеный ветер мгновенно улегся. Прищурившись, я разглядела под потолком здоровенную вентиляционную решетку. «Подпор, – вяло сообразила я, – чтобы пепел в тамбур не надуло».

А потом моргнула – и проснулась уже от какого-то звериного, безнадежного, болезненного крика. Не знаю, что было страшнее – когда кричали или когда крик внезапно оборвался.

От неожиданности я едва не присоединилась к нему, но вовремя вспомнила, что обещанного Рино врача в бункере могло и не найтись, а вот чтобы в санатории не было дежурной жрицы Равновесия – нонсенс.

– Очнулась? – устало спросил кто-то.

– Да, благодарю вас, – машинально откликнулась я. В горле першило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.